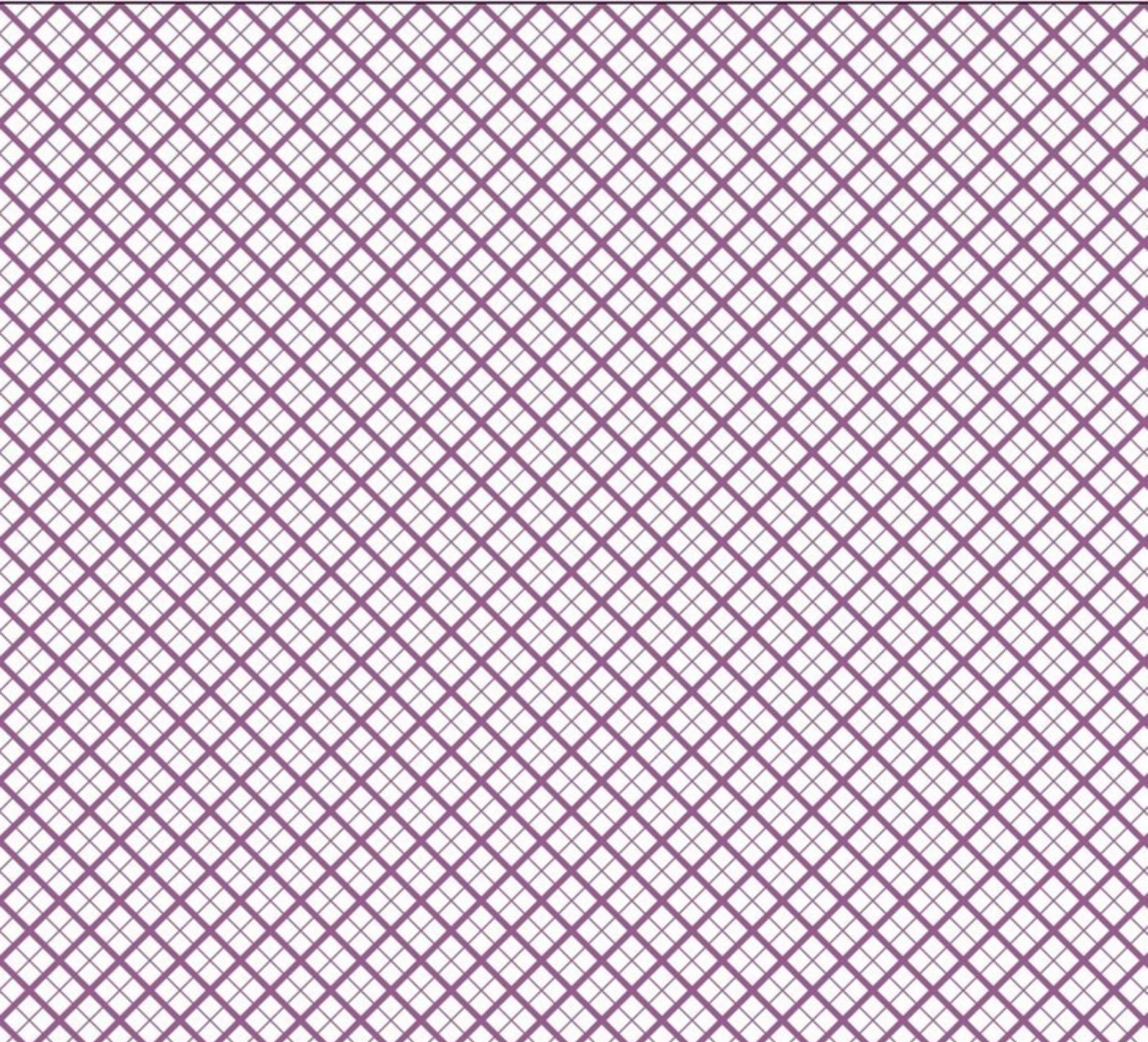

Алексей Костенко

Грамяне

Алексей Костенко
Грамляне

«Издательские решения»

Костенко А.

Грамяне / А. Костенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851107-3

Жили были рядом с нами, только в подземных городах, потомки древней расы, о существовании которой мы и не догадывались. Двое сорванцов сбежали из дома и попали в легендарную древнюю Тарию. На их поиски отправился отец с другом. Оказалось, что все они несут в себе кровь первых королей и должны ни больше ни меньше как спасти вселенную...

ISBN 978-5-44-851107-3

© Костенко А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	43
Глава 19	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Грамяне

Алексей Костенко

© Алексей Костенко, 2017

ISBN 978-5-4485-1107-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Самая старая во вселенной, но вечно молодая королева всё ещё ждёт нового короля и надеется, что очередной претендент выполнит наконец своё предназначение и освободит её.

Старуха с коричневыми от возраста пальцами, похожими на птичьи, завязывает очередной узелок на ковре, беззвучно шевеля губами беззубого рта.

Некто безымянный задремал, сидя в шезлонге, в месте, расположенном нигде и грезил новые миры.

Неуничтожимая тетрадь с привязанным к ней вечным карандашом висит на ветви древа жизни и в ней оказалась зачёркнута часть предложения, а сверху появилась еле видимая новая фраза. Постепенно черта становится всё явственнее и толще, а новые слова всё яснее и чётче, пока не засияли со всей силой неизбежности. Старая фраза оказалась теперь полностью вымарана так, что стало невозможно прочитать ни единой буквы.

Глава 1

(В которой мы знакомимся с нашими героями и в которой они отправляются на поиски сбежавших детей.)

Я проснулся, но кошмар продолжался наяву. Голова вроде на месте, а вот её содержимое не хочет воспринимать реальность, да и во рту вкус чего-то такого, что приличные люди называют неприличными словами. Нужно встать и сходить в известное место, но тогда вряд ли получится уснуть снова, а вот надежда на наверняка запрятанный вчера жбанчик с пивом, специально для оживления ходящего среди ночи мертвеца, уверенно вставал на первое место и диктовал необходимость тщательных поисков. И который час интересно? Как и большинство жителей Плюцы, перешагнувших определённый возрастной рубеж я постепенно приобретал солидность в движениях, что не мешало работать за двоих, если возникала такая необходимость. А ещё всё гуще росли борода с усами, конечно уже не трёхцветные, как в пору юности беспечной, а всё больше посеребрённые, которые я безжалостно сбрасывал, по мере того как рожа, что отражалась в зеркале становилась непотребно выглядящей.

Нет, придется вставать. Я скинул одеяло, нашарил в полумраке тапки и прошлепал мимо стола, где, ура, увидел жбанчик полный пива. Даже прятать его вчера не стал, хотя мысли такие были. Здесь следует сказать, что я не совсем человек, хотя так считают далеко не все грамляне. Мы знаем, что наверху живут очень похожие на нас существа, только повыше ростом, поуже в плечах и конечно же глупее, ибо никакой грамлянин никогда не станет выполнять указания начальства, если тебе говорят одно, а сами делают другое и ещё ухитряются обвинять во всех неудачах тебя же. Нет, грамляне выбирают себе главой всеми уважаемого и своим примером показывающего как себя должен вести истинный гражданин! А ещё где-то на далеком западе живут так называемые гномы, какая то отколовшаяся ветвь истинных грамлян, живущих как известно на исторической родине: глубоко под Уральскими горами.

Как только возвращаясь, я отхлебнул пару хороших глотков, раздался недовольный и громкий голос из-за приоткрытой двери, ведущей в комнату справа:

– Ты что там хлебаешь среди ночи старый козёл?

Интересно. Что это за козёл такой. Поговаривают, что он похож на чекрей, (те же черти) которые появляются там, где выходят из глубин горящие камни и, расплавленные, стекают в бездонные пропасти. Премерзкие кстати существа, так и норуют обмануть доверчивых грамлян.

– Водичку милая, водичку. – Ответил я.

Левен вот же вредная баба, вроде спала как гондур, (покрытое шерстью животное, отдалённо напоминающее собаку и периодически впадающее в спячку) так нет, стоит только подумать о глотке жизненно необходимого после вчерашних излишеств напитка, она тут как тут.

Из-за двери показалась заспанная жена.

– Ну-ну, водичку из под бешеного бака (бак – домашнее животное, источник мяса, кожи и похожей на молоко жидкости, используемой как молоко) он пьёт. Слушай Гук, если ты будешь продолжать в том же духе, то спи там, где пьёшь и домой можешь не приходить и ко мне не подходить!

Хлопнула дверь и под её не слабыми формами кровать жалобно пискнула. Вообще то грамлянки добрые, верные и гордые женщины, но если закусят удила то туши свет. Лучше сейчас с ней не спорить, подожду пока успокоится.

А вчера я ходил в лавку, что держит на паях мой друг Бук. Он из восточных грамлян и один из самых неординарных людей, которых я встречал в своей жизни... И говорили мы вчера о чём то важном, ну и обсуждали конечно, а без любимого продвинутыми грамлянами напитка, который называется сэм и который оказывает непередаваемое воздействие на метаболизм, обостряет мысли, способствует почтительному отношению друг к другу – уважаемые люди разговор не ведут. Сэм он на все случаи жизни, не то что тот компотик, который называют водкой и пьют люди наверху. Так о чём же они вчера говорили? Ах да, ну конечно. Бук женат на северянке и её родственники уже давно просят приехать, а тут как раз Новый Год на носу, да и сама Надин хочет побывать на давно покинутом севере, где прошло её детство и юность. А вот добираться придётся с выходом на поверхность, что для грамлян равносильно потере себя. Не видеть таких милых светящихся стен, каменного свода, теряющегося иногда где-то в глубинах высоты. Пожалуй пора рассказать, что из себя представляют подземные города грамлян. Самые высокие располагаются примерно на километровой глубине, но только там, где есть светящиеся камни и нужные минералы. А самые высокородные грамляне живут от двух до пяти километров вниз от поверхности. Ходят легенды, что все подземные тоннели, пещеры, залы и огромные каверны, где и располагаются города, были созданы великими первыми грамлянами. А ещё говорят, что где-то глубоко-глубоко, скрытая от любопытных взглядов, до сих пор недоступная простым смертным грамлянам, стоит древняя столица, красивее которой нет ничего ни внизу, ни наверху. Для людей с поверхности в тоннелях всегда царит полный мрак, но глаза грамлян воспринимают излучение любых изотопов, которых хватает в любой, даже самой бедной породе и этого достаточно, чтобы видеть так же, как в пасмурный день. Сутки здесь делятся двадцать часов, а каждые десять звучит городской свисток для сверки механических часов, которые носят все жители наряду с оружием. Утром звучит одинарный свист, а вечером – двойной.

Я живу в простеньком доме, но с двумя светящимися стенами, что считается статусным. Вообще то грамляне особенно не стремятся к роскоши, довольствуясь необходимым, но что касается ремесел, а особенно машин и механизмов, то тут любой грамлянин готов завалить весь дом железяками. Если конечно позволит вторая половина. Это не значит что грамлянки чураются такой работы. Многое, без чего жизнь под землей стала бы менее комфортной было создано именно женщинами – механиками.

Тут раздался нетерпеливый и громкий стук в дверь.

– Кого это несет нелегкая во внеурочное время? – Подумал я. За дверью переминался с ноги на ногу Бук.

– Извини, что так рано, до первого свистка, но обстоятельства не терпят.

– Ну заходи конечно. – Я отступил в сторону, пропуская друга.

– Пошли на кухню, там пива немного осталось, к другим подвигам я пока не готов, да и Левен что-то не в духе, ворчит. – Сразу расставил я точки над «и».

– А я бы пропустил стаканчик, но после того как расскажу что произошло. – Сказал Бук, заходя в дом.

Мы прошли потихоньку на кухню и уселись за стол. Я молча налил из жбанчика два стакана.

– Как это Левен до сих пор не скандалит? – Подумал я и тут же открылась дверь.

– Так-так! Ещё не просохли от вчерашнего и до первого свистка разминаемся пивком. Бук, у тебя же дети маленькие и как тебе Надин до сих пор не надавала по шее! – Не преминула подковырнуть его моя обычно более сдержанная жена.

– Левен прости, но нам нужно поговорить, кстати присядь и послушай. Вчера, когда мы с Гуком обсуждали смысл бесконечности бытия, ко мне в лавку зашел Спар, молодой, но уже востребованный строитель из верхних. С ним мы и пошли домой, благо живем рядом. У моего дома гуляла Надин с детьми, дожидаясь меня к ужину. Она и лягнула, что дескать

не знаем как ехать к родственникам на север, уж больно не хочется наверх выходить. Тут Спар и сказал, что когда-то был проход через места, где встречаются чекри и другие жуткие существа, по мосту над огненной рекой забвения, через пустые поселения и наверх к северным городам, и что раньше грамляне частенько так ходили, и что верхом на трокке (домашнее вьючное животное напоминающее ящерицу на вертикальных ногах) ещё его пра-пра-прадед ездил в гости каждый год, правда не один а вместе с торговыми караванами. Ну и дальше в том же духе. А под утро пропали дети. Мы с Надин думаем, что они ушли на разведку вниз, потому что забрали с собой походные рюкзаки и все что необходимо для путешествия. Их же учат в школе выживанию, да вы и сами знаете. Гук, надо найти детей, помощи. Глава говорит что не они первые и не они последние, если через пару дней не объявятся то снарядим поисковую экспедицию. А на душе как то не хорошо, хотя я сам в детстве исследовал с товарищами нижние проходы и как-то отстал и заблудился. Нашли меня только через неделю...

– Гук, милый, пойду-ка я собирать тебя в дорогу, нельзя не помочь другу, я тоже в детстве лазила по запретным пещерам и даже один раз напоролась на спака (огромное членистоногое похожее на смесь паука и скорпиона). Как я убежала не знаю. До сих пор мурашки по коже. – Сказала Левен.

Вот за что я её и люблю. Как только дело принимает серьёзный оборот, то куда только девается её сарказм, вот всегда бы так, цены бы не было. Да и так цены нет.

– Ну что, встречаемся через час у северного поста, трокков возьму у Яшака на ферме, я договорюсь. – Вставая сказал Бук.

Глава 2

(В которой дети заблудились и попали в таинственный подземный зал.)

Когда Темар понял что они заблудились, то побоялся сознаться в этом даже себе. Он был черноволос и черноглаз, явно развитее чем дети в его годы, а было ему двенадцать. В четыре он сам научился читать, чем не без оснований гордился Бук. Его младший брат выглядел полной противоположностью Темара: светловолосый, в десять уже выше брата. Лан, так его звали, с детства имел неукротимую тягу ко всему механическому, тогда как Темар больше тянулся к тому, что взрослые именуют гуманитарным.

А между тем дорога неуклонно спускалась вниз, стены тоннеля с многочисленными ответвлениями, по большей части тупиковыми, светились тем мягким светом, что так мил сердцу грамлянина. Многочисленные грибы самых разнообразных форм и расцветок покрывали не только обочины, но и стены, иногда сплошным ковром. Многие из них светились даже ярче, чем камни, а сводчатый потолок отливал фиолетовым. Эти грибы и служили основным источником жизни под землей. Их ела всякая мелочь подобная крыликам (что – то вроде летучей мыши переростка), ими питались торки и баки, крыликов ловили спаки, впрочем последние жрали всех, кого сумеют поймать. Хотя глаза грамлян и воспринимали дневной свет, но он был слишком резок для них, а мягкое излучение изотопов, не видимое людьми сверху, воспринималось как самый приятный цвет, напоминающий фиолетовый. Без этого излучения грамляне довольно быстро заболели вплоть до полной потери сил, но не умирали, а превращались в эдакие мумии без видимых признаков жизнедеятельности, что впрочем проходило, если поддерживать больного пару недель рядом со светящимися камнями. Поэтому каждый грамлянин всегда носил с собой в специальном мешочке на шее светящийся камень, который передавался по наследству из глубин веков и самые мощные из них оценивались очень высоко...

– Темар, далеко ещё до моста?

– Потерпи немного. – Ответил старший брат недовольно, хотя страх неизвестности уже сковал его сердце.

– Может сделаем привал и перекусим? – С надеждой в голосе спросил Лан.

– Нет, нам нужно торопиться, иначе поднимут тревогу и организуют наши поиски. К вечеру мы должны быть дома, а проход ещё не разведали. – Темар был неумолим, но хватило его ненадолго. Уже через десять минут, как только дети вошли в очередной зал с небольшим водопадом, падающим из трещины под потолком в чистое озерко скомандовал, копируя отца:

– Привал! На камнях не сиди, доставай подстилку, снимай обувь пусть ноги отдохнут, но сначала набери воды в котелок, да не забудь проверить жабьим камнем можно ли пить? А я соберу грибов, осмотрюсь и поищу греющие камни. Темар собирал съедобные грибы и искал камушки, один из которых должен светиться красноватым, а второй голубоватым. Будучи помещенными в специальный контейнер, изготовленный из особого минерала, они довольно быстро раскалялись так, что котелок закипал за минуту.

– Темар! Темар!

К нему бежал Лан с выпученными глазами, показывая на озерко.

– Там, там это... – Лан от возбуждения не мог вымолвить больше ни слова. Рука Темара потянулась к детскому арбалету, без которого ни один ребёнок старше десяти не выходил за пределы города, а детский кинжал торжественно вручался с шести. Вообще-то окрестности городов были безопасны, но изредка к окраинам города забредали хищники и даже спаки.

– Что случилось? Я ничего не вижу. – Сказал Темар.

– Там, под водой... Лестница! – Наконец то выговорил Лан.

Дети побежали к озеру, но оружие, пусть и детское, из рук не выпускали. Честно говоря такой арбалет спокойно пробивал гондура навывлет да и грамляне были сильнее людей с поверхности раза в два. А вот порох почему-то не горел, тол не взрывался, так что под землей жители обходились старыми добрыми мечами, копьями, луками и арбалетами.

Чем ближе к берегу, тем медленнее шли юные исследователи, с замиранием сердца ожидая, что вот-вот выскочит какой-нибудь зверь и набросится на них. С верхушки большого камня на берегу, через кристально чистую воду, действительно была видна широкая лестница, уходящая куда то в глубину. Резные перила из какого-то желтого материала блестели как золотые. А вдруг действительно золотые? От этой мысли сразу пропал куда-то страх. Вот только что делать дальше? Грамляне, честно говоря, плавали не очень хорошо, хотя не глубоких озер под землей хватало, да и вода редко бывала холодной.

– Отца бы сюда. – Подумал Темар и тут снова холодок пробежал в груди. А ведь обратную дорогу найти будет очень не просто, если вообще возможно, срочно нужно выбираться и обязательно до второго свистка. Ох и влетит же им!

– Давай перекусим и пора возвращаться домой, а то посадят на месяц под домашний арест, только в школу и будем ходить, и то под присмотром. – Сказал Темар.

Вот только как выбираться и куда. Направление грамляне чувствовали на интуитивном уровне, но увлеклись по дороге, играли в догонялки вот и не понимал теперь Темар в какой стороне дом, и где они свернули в неисследованный туннель. А ведь такие проходы отмечены специальными знаками. Заигрались, не заметили. Одно не давало удариться в панику – это ответственность за младшего брата и то, что они всегда двигались вниз. Это Темар помнил точно. Значит если идти наверх, то рано или поздно попадешь в разведанные тоннели, а там знаки, понятные каждому с детства.

Дети спрыгнули с камня, который покачнувшись скатился в воду, подняв фонтан брызг. Не успели братья подойти к рюкзакам как сзади раздался громкий, чмокающий звук, как будто сказочный великан глотал что-то из исполинской бутылки.

Глава 3

(В которой взрослые идут по следу детей и попадают в неисследованные пещеры.)

Около северного поста меня уже поджидал Бук с двумя оседланными торками, стоящими рядом. Оставалось закрепить вещи и можно трогаться в путь.

Стражники подтвердили, что дети похожие на Темара с Ланом крутились здесь. Так что мы на правильном пути.

– Внимательно смотрим не исследованные проходы, я справа, а ты слева. Там никто не ходит и должны остаться следы, если дети свернули где-то с главной дороги. – Сказал Бук, что соответствовало и моим мыслям о направлении поиска. Ближе к городу дорога была так отполирована множеством ног и лап животных, что ни о каких следах не могло быть и речи. А вот и первый проход, помеченный крестом. Спешившись прохожу немного по нему. Нет тут явно давно никто не ходил. На немой вопрос Бука отрицательно качаю головой...

Повезло нам примерно через час. Бук нашел следы в проходе, плавно изгибающемся к востоку с ощутимым наклоном вниз. А вот и раздавленный гриб с четким отпечатком подошвы.

– Это они. – Сказал Бук, – вот дырочка от осколка стекла. Помнишь Лан хромал и не ходил в школу?

– Помню, его ещё Надин водила к Магу на лечение. – Ответил я.

Окрыленные успехом мы поторопили торков. Вообще-то они отличались дурным характером и то и дело норовили укусить. Да и бронированная чешуя была скользкой и прочной настолько, что без привычки можно было легко пораниться о выступающие шипы. Зато даже галопом они бежали плавно на своих шести кривых ногах, а четыре крупных, мозолистых пальца на каждой из них надежно удерживали зверя даже на крутых и скользких склонах.

– Тема-ар! – Прокричал Бук. – Ла-ан!

Прислушались. Тишина, только где-то капает вода. Бук покрутил ручку трещотки, которую слышно даже в самых извилистых пещерах зачастую за тысячу шагов. И хотя трещотка входила в обязательный набор предметов в походном рюкзаке, из-за большого веса её часто потихоньку выкладывали, что сделали и юные следопыты. Вскоре пришлось снизить скорость из-за многочисленных развилки, все из которых приходилось исследовать. Спасало то, что кроме звериных троп там ничего не было и следы детей находились довольно быстро.

А между тем проход неуклонно вел все ниже и ниже и вскоре я понял, что мы спустились глубже обитаемых горизонтов.

– Слышишь Бук? Ты что-нибудь знаешь о проходах на такой глубине? А этот явно не природного происхождения. – Спросил я.

– Разве что легенды о древних предках – строителях, и потерянной столице говорят о чём-то подобном, что к сожалению больше похоже на сказку. – Ответил Бук.

Вот-вот. Такие же мысли крутились и в моей голове. А вдруг? Ведь действительно никто из наших не слышал о таких проходах, а воздух чист и свеж, чем и отличаются туннели грамян. Ну не бывает тут обвалов, прорывов ядовитых газов и прочих «прелестей» природных пещер или шахт с поверхности. Все проходы соединяются в залы, некоторые из которых настолько огромны, что не видно стен, некоторые так высоки, что не видно потолка, а некоторые пропасти так глубоки, что не слышно стука от брошенного вниз камня.

– Слушай Бук, ты все повороты и развилки пометил, а то потом и нас отправятся искать Надин с Левен, представляешь что будет? – Спросил я на всякий случай.

– Обижает, начальник! – Пошутил Бук и продолжил – Конечно представляю и на схеме помечаю, потом всё равно Главе нужно будет сообщить и карту проходов обновить.

Это точно. Пастухи вроде Яшака иногда, после возвращения с пастбищ, не один день сидят с картографами, добавляя новые участки в старые схемы. А очень редко даже доставляют в города артефакты, говорящие о былом могуществе древних грамян. В музее есть поврежденный в какой-то битве, похожий внешне на человека, воин из металла на котором даже алмаз не оставляет царапин. Лучшие механики пытались разобраться в принципе действия этого артефакта и так и не пришли к единому мнению. А в гильдии волхвов заявили, что воином двигали волшебные силы, заключенные в камне – накопителе невиданной мощи где то внутри. Так или иначе, но если кому-нибудь удастся раскрыть секреты древних мастеров, то держитесь чекри и прочая нечисть, все канете в огненной реке забвения!

Мои размышления прервал какой-то необычный звук, донёсшийся издалека. Ничего подобного я прежде не слышал. Похоже на городской паровой насос, который подавал воду в водопровод, только такая мощь? Кажется, что подрагивают сами стены, но это только кажется. И шум подземной реки, который впрочем быстро затих. Звук работающего механизма оборвался, как будто повернули выключатель. Что это?

– Ты слышал, дружище Бук? Или мне померещилось? – Спросил я.

– Значит не показалось. – Облегчённо вздохнул Бук.

– А детишки то прошли в ту сторону, уж не они ли причина? Что-то мне подсказывает – не обошлось тут без Темара с Ланом. Давай поспешим.

Мы поддёрнули поводья, заставляя торков перейти на рысь.

Глава 4

(В которой дети открывают путь в новый мир под землёй и идут дальше.)

С рёвом посередине озера образовалась огромная воронка, куда уходила вода, Темар с Ланом даже присели от неожиданности. Не прошло и пары минут как обнажилась лестница, ведущая глубоко вниз.

– Что будем делать Темар? – Спросил перепуганный Лан.

– Я...я не ззнаю. – Темар испугался не меньше брата и даже слегка заикался, но потный кулачок крепко сжимал приклад арбалета, а Лан не выпускал из рук рукоять кинжала. Прошла минута, другая, третья. Вокруг стояла тишина, только маленький ручеек на месте водопада тихо журча вытекал из трещины под сводом. Братья переглянулись. Ну скажите какой мальчишка устоит перед таким искушением? А дети грамлян с трех лет воспитывались в школах, сначала младших, потом общих и наконец специальных. Жизнь под землей была не лёгкой и иногда довольно опасной. Да и войны между городами хотя и были редки, но отличались жестокостью и большими потерями. Поэтому воинская подготовка и воспитание мужества не только для мальчиков, но и для девочек было суровой необходимостью.

– А может только глянем один разочек что там и сразу назад? – Решился наконец Темар.

Отважные первопроходцы маленькими шашками, с замирающими от смеси страха и восторга сердцами двинулись по пологому спуску к лестнице. Спускаться пришлось не долго, всего один поворот налево и появилась большая и высокая дверь без намеков на ручку или замочную скважину, лишь внизу посредине был выгравирован отпечаток ладони. Изготовлена она была из того же желтого металла, что и перила лестницы, которые Лан украдкой попытался поцарапать кинжалом, но лишь затупил острие.

– Ну и что дальше? – Спросил Лан. – Как мы попадём внутрь если нет даже ручки?

– Давай вдвоём навалимся, может приоткроется и мы хоть одним глазком увидим, что там спрятано. Но сколько не пыхтели братья толкая высоченную дверь ничего не получалось, пока Темар случайно не надавил на оттиск ладони. Что-то щелкнуло и дверь медленно и совершенно бесшумно стала падать внутрь, пока не встала на своё место с таким же щелчком, служа своеобразным мостом через пропасть, в которой клубился туман сиреневого цвета, казалось живущий своей собственной жизнью. А дальше насколько хватало взгляда простиралось довольно ровная местность с небольшими холмами, между которых извивалась мощеная крупным булыжником дорога, пропадая вдаль. Казалось, что это поверхность, по крайней мере так её изображают в учебниках. Вот только были братья очень глубоко под землей, сейчас это особенно остро почувствовал Темар. Осмотревшись через открывшийся проём (дети пока не решались ступить на дверь – мост) исследователи увидели справа невысокую башню на холме, к которой вела дорожка, ответвляющаяся от основной дороги.

– Как тут красиво! – Вздохнул Темар.

Действительно, над пропастью был виден свод, весь в прожилках самых немыслимых форм, светящихся всеми оттенками фиолетового, а дальше терялся на недосягаемой взору высоте. Тут и там росли островки грибов, как знакомых, так и совершенно невозможных огромных монстров, под шляпкой которых легко расположились бы трое-четверо всадников. Некоторые из них светились, а ещё виднелось нечто немыслимое: растения, с мясистыми, кинжаловидными, малинового цвета листьями, растущими из одной точки не высоко над поверхностью, усеянные по краям шипами. Эти похожие на большое алоэ кусты росли по одному. Ни слева ни справа ничто не намекало на наличие стен, казалось, что это пространство бескрайнее. А вот поверхность не удивляла: всё те же, что и везде оттенки серого, грязно – бурого и желтовато-коричневого. А ещё там было намного светлее и свет этот был

необычным, мягким и рассеянным, и бесцветным что ли? Ну нет в языке грамлян слов для того, что люди с поверхности называют дневным светом.

– Что дальше? – Почему то шёпотом спросил Лан.

– Давай дойдем до той башни и быстренько домой, а потом вернемся и всё разведем.

Представляешь как удивятся все ребята и девчонки, когда мы нанесем на карты новые владения нашего города. Может даже их назовут нашими именами. А что, звучит хорошо: владения Темара и Лана. Нас занесут в школьные учебники, как первооткрывателей! – Размечтался старший брат.

– А если здесь уже кто-нибудь живет? Вон есть же башня. – Возразил Лан.

– Вряд ли. Видишь дверь в башне тоже блестит как золотая? Нет, здесь жили древние грамляне. – Ответил Темар. – Пошли!

Ох, если бы знали отважные, но безрассудные храбрецы, что ждет их впереди, подумали бы семь раз, прежде чем ступить на этот мост через пропасть!

Глава 5

(В которой взрослые убивают чудовище и всё таки находят дорогу в таинственный зал.)

Так прошла минута с тех пор, как мы с Буком услышали что-то и вот, уткнулись в стену. Следы вели к ней и пропадали, как будто дети прошли через камень. Свод в этом месте довольно низко нависал над головой.

– Ты вправо, а я влево. – Сказал Бук. Но поиски ни к чему не привели. Спешившись, мы присели у камня в полном недоумении.

– Что будем делать? Не испарились же они и не прошли сквозь камень. – Растерянно бормотал Бук.

– Ты что сейчас сказал? – Спросил я.

– Ну, не через камень же они прошли? – Повторил Бук.

– Именно! Помнишь рассказы о хитрых потайных ходах, не зная о которых найти их можно только случайно, о каменных дверях не отличимых от стен пещер, о хитрых механизмах, приводимых в действие неприметными кнопочками или рычажками? – Спросил я.

Мы вскочили и начали осматривать гранитную глыбу, стараясь не пропустить ни сантиметра, но всё было тщетно.

– Нужно что-то делать. Не возвращаться же без детей! Я себе этого никогда не прошу, если им нужна помощь, а я... я не помог. – По щеке Бука скатилась слезинка. Я не знал как утешить друга и что делать, поэтому угрюмо молчал, сидя на полу спиной к камню. Как-то беспокойно на душе, что-то мы упускаем из виду, что-то я увидел, но не придал значения, а в голове осталось какая то неправильность. Что же мне не дает покоя? Я встал и ещё раз осмотрел камень. Ничего. От этих мыслей меня отвлекло громкое шипение торков. Через секунду мы были на ногах, сжимая рукояти мечей. Торки рвались на привязи, пытаюсь убежать. Так напугать их мог только спак, а в рукопашную с ним не справиться. Мечи в ножны, арбалеты к бою. И точно: из-за поворота показался огромный спак. Я таких ещё не видел, раза в полтора больше чучела, которое украшало вход в оружейный магазин кузнеца и механика Бера, а то был самый крупный экземпляр, убитый за всё время существования города, что никто не пытался оспаривать, даже старый врун и похабник Бал, тем не менее лучший охотник и ловец диких торков, которых впрочем почти не осталось на воле. Красноватые глаза спака на мощных подвижных антеннах сфокусировались на беснующихся торках, мощные жвалы легко откусывающие голову гондура зашевелились, из пасти выдвинулась гибкая, окаймленная шевелящейся бахромой сине – зеленая трубка и нацелилась на торков. Если успеет плюнуть, то на пару часов торков парализует, а потом они ещё долго не смогут нормально двигаться, будут шататься как пьяные.

Арбалеты щёлкнули одновременно, оба болта впились в пасть чудовищу, а мы быстро взводили механизмы, готовя их к новому выстрелу. Спак упал на брюхо, все восемь ног хаотично молотили по воздуху. Из под жвал хлестал фонтан флюоресцирующей, ядовито-желтой крови, перемешанной с ядом.

Вообще говоря нам сильно повезло. Спак всё внимание сосредоточил на торках. Кроме основных глаз, которые можно проткнуть в рукопашной схватке мечом и мягкого пяточка снизу на брюхе, уязвимых мест больше нет. Усиленный болт, выпущенный из тяжелого арбалета с близкого расстояния, едва пробивает толстые хитиновые пластины, покрывающие тело спака, подобно рыбьей чешуе, что делает его практически не уязвимым. И ещё это конечно самка, самцы раза в три меньше и съедаются самкой после встречи. А ещё это значит, что где то рядом кокон, за который платят золотом как за хороший дом. Из нитей кокона ткнут легчайшую непромокаемую и очень теплую ткань, которую не пробить кинжа-

лом. А пятислойная легко держит арбалетный болт, оставаясь при этом гибкой и не стесняющей движений. Но нет времени искать кокон, а тем более несколько дней разрезать его инструментами с алмазными наконечниками. А у такой «спачихи» кокон будет как раз как дом величиной.

Кое как успокоив торков и отхлебнув понемногу из фляжки Бука, чтобы унять адреналиновый отходняк мы обошли вокруг убитого спака. Вот это монстр, ни за что бы не поверил, что такие существуют.

– Гук, глянь-ка! – Позвал Бук.

Я повернулся, запнувшись о лапу чудовища и едва не въехал носом в стену, с трудом удержавшись на ногах. Так, так, так. А это что такое? Таких четких абрисов в природе не бывает. Да, явно этот квадрат искусственного происхождения, вот он и не давал мне покоя. Взгляд не зафиксировал, а в голове осталась эта неправильность!

– Бук, ну ка подойди дружище. Ничего не видишь? – Спросил я, уже зная, что это наверняка то, что нам и нужно. Если бы я не споткнулся, то не увидел бы этот квадратик и в двух шагах. Достав кинжал я попытался подковырнуть потайной кирпич, но тщетно, щели вообще не было! А вот утопился он легко и сзади что-то зашелестело. Камень перед которым пропали следы ребятишек медленно перекатывался в сторону, открывая проход в небольшой зал, с сочащейся из трещины под потолком струйкой воды.

Глава 6

(В которой на детей сначала нападают шагающие растения, а потом золотые воины.)

Ещё не прошло и пяти минут, а отважные или безрассудные, это как посмотреть, братья уже шли по мощеной дороге. Темар в десяти шагах впереди по левой обочине, а Лан сзади по правой. Старший с арбалетом, а младший с кинжалом в руках и по очереди через пять шагов оглядывались назад, не грозит ли какая опасность с тыла? Так их учили действовать при исследовании незнакомой местности на уроках по военной подготовке. Проходя мимо растения Темар услышал какие то тихие щелчки, как будто грибы жарятся на сковороде и потрескивают. Он остановился и прислушался, да, точно, это листья, наполненные соком так щелкают. Мальчик взял камешек и метко бросил, целясь в самый нижний и самый толстый лист, который тут же взорвался фейерверком мелких алых иголочек, разлетающихся во все стороны со скоростью арбалетного болта, но из-за маленького веса падающих на землю неподалёку. А следом лопнули ещё несколько нижних и самых больших листьев. По счастью иглы не долетели до Темара; неизвестно чем бы закончилась эта история, стой он чуть ближе. Вдруг верхушка растения раскрылась, качнулась в одну сторону, в другую, из почвы показались корявые корни, вылезая как песчаные черви, что водились в теплых озерах и на которых в тех же озерах хорошо ловилась вкусная слепая рыбёшка. Растение медленно переступая корнями-ногами двинулось к пораженному Темару. Никто из грамлян не слышал ничего о растениях под землёй, а уж о шагающих тем более. Явно цель этого перемещения была гастрономической, поэтому дальше братья неслись, наплевав на всё, чему их учили в школе наперегонки. Оббежав другие растения по широкой дуге, свернули на тропинку к башне и только здесь перевели дух, поскольку вдоль этой дорожки не росли даже грибы.

– И как мы теперь назад пойдём? Лучше встретиться со стаей голодных гондуров чем с этими монстрами. – Отдышавшись сказал Лан.

– Это так, только пока нам лучше спрятаться в башне. – Ответил Темар. Сзади, так же как загоняют баков в огороженный участок пастухи, полукругом двигались красные растения, явно пытаясь перерезать путь, ведущий к убежищу.

– Бежим пока не поздно. Там за холмом я видел ещё такие же красные растения. Оттуда мы уже не убежим. – Сказал Темар и братья припустили со всех ног к ставшей теперь такой желанной башне.

Вскоре они уже стояли на небольшом возвышении, сложенном из каменных, обтесанных глыб очень красивого, золотистого цвета, на котором стояло две черные колонны, по пояс высотой. На одной сверху был отпечаток ладони, а на второй кнопка. А вот на двери вообще ничего не было. Всё тот же желтый металл, о который тупился кинжал из лучшей стали не оставляя царапин. Сама башня была сложена из таких же красивых каменных блоков, что и крыльцо перед дверью. Не долго думая Лан нажал на кнопку, Темар не успел и рта раскрыть. Сначала ничего не происходило, а вот потом случилось то, что часто случается с теми, кто сначала делает, а потом уже думает. По бокам башни с громким щелчком откинулись не заметные до этого круглые люки и из них выкатились, сверкающие золотом два дымящихся шара. С воем по бокам стали раскручиваться два выпуклых диска, немного выдвинувшись наружу. Скоро их не стало видно, такова была скорость вращения, а звук стал затихать, пока не пропал совсем. Шар раздвинулся в стороны и изнутри стал подниматься золотой воин, так вставал в детской сказке из под земли Хозяин Золотой Горы. Да-да. Такой же золотой воин как в музее славного города Плюца, только у того отсутствовали диски и металл по бокам был покорежен. Как только воины выпрямились, из того,

что у грамлян и людей называется руками, бесшумно выдвинулись дымящиеся длинные мечи и не касаясь возвышения эти чудовища поплыли по воздуху к оторопевшим детям. Темар правда успел выстрелить из арбалета в нападающего на Лана, но болт отскочил от бока воина, не оставив никакого следа на блестящей поверхности. Темар выхватил кинжал и лихорадочно думал куда нанести удар, пятясь вместе с Ланом назад и стараясь хоть немного прикрыть собой младшего брата, но не видел уязвимых мест.

– Мамочка! – Только и успел пролепетать Лан, когда воины замахнулись и... мечи остановились в считанных сантиметрах от голов братьев. Затем монстры развернулись и понеслись, всё набирая и набирая скорость в сторону марширующего войска из хищных растений. Вот уже они неслись быстрее самого лучшего торка и врезались с треском разрывающегося полотна в строй растений, оставляя после себя красноватые лужицы и облачка медленно опускающихся иголочек.

– Темар, я чуть не описался от страха. – Еле слышно промямлил Лан.

– А кто тебя просил нажимать кнопочку? Думать надо! – Пробурчал Темар, у которого тоже душа ушла в пятки. Между тем золотые воины быстро и уверенно расправились с агрессивной местной флорой. Теперь оба спасителя неторопливо приближались к боящимся пошевелиться детям пока не встали по бокам, уже без мечей, всё так же не касаясь земли, только воздух колыхался, как над огненной рекой там, где вращались с немыслимой скоростью диски.

– Что будем делать? – Спросил шепотом Лан.

– Не знаю. Оружия вроде не видно. – Ответил Темар тоже шепотом и осмелев добавил уже громче:

– Меня зовут Темар, спасибо что расправились с этими гадами! – Темар кивнул в сторону красноватых лужиц. – А это мой брат Лан, мы заблудились и случайно попали сюда, мы больше ничего не будем трогать и пойдём домой. Хорошо? – Ещё громче спросил Темар.

Воины безмолвствовали. Дети попытались пройти между стражами, но тут же перед ними возникли перекрещивающиеся и перекрывающие дорогу мечи.

– Похоже, что нас заставляют войти в башню. – Задумчиво сказал Лан.

– Неужели! И кто бы мог подумать? – Связвил Темар и приложил, повернувшись, ладонь к отпечатку на торце чёрной колонны. Как и в прошлый раз дверь со щелчком начала открываться, только не падая, а поворачиваясь, как и положено нормальной двери.

Глава 7

(В которой взрослые увидели исчезнувших братьев, но совсем немного опоздали, чтобы их перехватить.)

Не спеша мы Буком въехали в открывшийся зал. Камень тут же перекатился, наглухо закупорив проход. Следов на полу было множество, дети явно тут задержались, вот ставили рюкзаки, вот бегали или играли. Наши торки спокойно спустились по лестнице вниз, но идти через пропасть, заполненную клубящимся сиреневым туманом отказались наотрез. Пришлось спешиться, отпустив их пастись, пусть отъедаются на грибах. Часть снаряжения распределили между собой, взяв самое необходимое, а часть пришлось оставить.

– Как думаешь куда мы попали? – Спросил Бук.

– В сказку про Хозяина Золотой Горы. Даже у старины Бала не хватит фантазии, чтобы подобное придумать. А если серьёзно, то старые легенды оживают. Давай двинемся вперед с максимальной осторожностью. Кроме нас детям помочь некому. – Добавил я.

Хотя и дети и взрослые всегда бродили в окрестностях города, то собирая грибы, то устраивая пикники на берегу городского озера и ловя рыбку, то просто собирая необходимые в хозяйстве камни и минералы – пропадали люди очень редко. Всё необходимое продавалось в лавках и стоило не дорого, но так уж повелось у хозяйственных грамян; если нет запасов на пару-тройку месяцев, (месяц здесь длится семьдесят суток: откуда взялась именно такая система летоисчисления никто не знал, а ученые спорили по этому поводу до хрипоты, выдвигая самые невероятные теории, которые, как обычно это бывает наверняка померкнут перед истиной) то женщины начинали кричать, гоняя своих мужей, что дескать завтра придется идти просить у соседней маку (высушенная и перемолотая в муку сердцевина шляпки определенного вида грибов, используемая для выпекания лепешек) или того хуже есть крупу с поверхности, что завозилась караванами два раза в году. И приходилось достойным сыновьям грамян, вместо того чтобы посидеть с друзьями за кружечкой пенного пива, (догадайтесь сами из чего варили пиво грамяне) поговорить о безусловно важнейших делах дней прошлых, нынешних и грядущих – выслушивать женские крики и кряхтя собираться на заготовки, кооперируясь с товарищами по несчастью.

Но пора вернуться к нашим поискам. Едва мы перешли по мостику через туманную пропасть, как увидели далеко справа братьев, заходящих в желтую башню под конвоем двух золотых воинов. Дверь за ними закрылась. Стоит ли говорить как больно сжалось сердце при виде поникших фигурок детишек Бука, которых я знал с рождения и с которыми дружил. Они часто забегали ко мне устраивая настоящий погром. Левен ворчала, но её глаза светились той радостью, тем счастьем, которое дано им, испытавшим материнство женщинам. И наши старики, а грамяне живут во много раз дольше людей с поверхности, радуются внукам и также светятся, беря малыша на руки. Правда много детей у грамян почему-то не бывает... Я похлопал Бука по плечу.

– Держись, мы их спасём!

– Если сами не погибнем. – Мрачно проговорил Бук.

– Нет! Не имеем мы права погибнуть, спасём, и потом рано нам в огненную реку забвения. А вот экспедиция по наши души скорее всего ничего не найдёт. Нам просто невероятно повезло, что мы открыли эту тайную дверь. Как это удалось сделать детям надеюсь узнаем у них самих. Вскоре мы уже подходили к башне. Тяжело было сконцентрироваться на безопасности. Вокруг простиралось совершенно невероятная по красоте местность. Половина грибов, растущих здесь, не встречается у нас, воздух свеж и полон приятных ароматов, и этот свет, необычный, но не раздражающий. Какие-то совершенно непонятные следы: вроде бы похожи на человеческие, но когти как у гондура. Ходит на двух ногах. Что же ждет нас,

какие удары готовит нам судьба на пути спасения детей? А это что? Огромные следы босых человеческих ног: три моих шага между следами. Сказочные великаны тоже здесь обитают? Может на сегодня достаточно? Нам бы детей выручить и без оглядки отсюда домой. По спине бегают противные мурашки, мы постоянно крутим головами, так недолго и шею свернуть. Какая-то тень промелькнула между нами. Я невольно присел, мгновенно выхватив клинок и подняв его вверх. Над нами высоко кружилось какое-то летающее существо и это не безобидный крылик. Быстрее бы под крышу. На меня, как и на всех грамян давит большое открытое пространство над головой, вызывая чувство незащитности и тревоги. Пока этот большой летун не проявляет агрессии, но нужно быть начеку. Слава Богам! Добрались наконец до башни.

– Как думаешь Гук, кнопка или ладонь? – Спросил Бук, в глубокой задумчивости глядя на черные колонны.

– Ладонь скорее всего для идентификации входящего, а кнопка наверное вызов хозяев. – Выдал я, немного подумав, своё мнение.

– Тогда сначала ладонь, а если не работает, тогда уж кнопка. – Согласился с моими выводами Бук и я положил руку на колонну с отпечатком.

Глава 8

(В которой дети научились пользоваться древним лифтом и попали в тронный зал.)

Когда дети с охраной из двух золотых воинов зашли внутрь, дверь тут же закрылась, а стражи беззвучно сложились в шары. Снова раздался знакомый вой, только теперь сверху вниз: от тоненького писка к гулкому басу. Диски по бокам перестали вращаться, открылись такие же как снаружи круглые отверстия в стенах коридора, куда и закатились шары, после чего с мягким щелчком лючки закрылись и дети остались одни, чему были несказанно рады. Уж больно грозно выглядели эти стражи башни. Перед братьями был просторный проход, упирающийся в стену с кнопкой расположенной справа. Мягкий рассеянный свет струился с потолка.

– Я ни за что больше не прикаснусь ни к одной кнопке! – Категорически заявил Лан.

– И мы здесь останемся навсегда. Посмотри, сзади на выходной двери ничего нет, а тут хоть кнопка. У нас нет выбора. – Осмотревшись сказал Темар.

На бедного Лана было больно смотреть, но Темар должен был показать ему пример мужества, хотя сам с удовольствием не принимал бы решений, от которых возможно зависела их жизнь. Братья подошли к концу коридора, обнажили кинжалы и Темар нажал на кнопку, предварительно зажмурившись на секунду. Сначала ничего не происходило, потом где то внизу щелкнул невидимый механизм и стена поползла вверх, открывая вход в маленькую комнатку, где с трудом смогли бы разместиться четверо взрослых. На одной из стен находился рычажок, установленный в верхнее положение. Больше в комнатке ничего не было.

– Теперь рычаг, что-то новенькое. – Бормотал Темар рассматривая комнатку.

Поковырявшись в носу и почесав затылок, который почему-то противно зудел он легонько нажал на рычажок, тут же отдернув руку, а тот, как будто этого и ждал, переместился в среднее положение. Дверь опустилась, пол слегка вздрогнул, возникло и тут же пропало ощущение, похожее на чувства при прыжке с уступа в воду. Снова вздрогнул пол и дверь поползла вверх, открывая вид на ещё один коридор, только длиннее чем предыдущий и с нишами по бокам. Юные исследователи вышли из комнатки, служащей здесь видимо своеобразной корзиной в которых спускались и поднимались грамяне при разработке особенно редких и ценных ископаемых. Корзины плелись из волокнистого минерала, довольно часто встречающегося в окрестностях родного города и отличались большой прочностью и жёсткостью.

«Только здесь не корзина, а целая комната из желтого метала и не видно никаких блоков и веревок.» – Подумал Темар, уже понимая по своим ощущениям, что они опустились куда то вниз. Медленно братья вышли из комнаты и пошли по коридору, не выпуская из рук кинжалы и страстно желая, чтобы опять не выскочили эти жуткие золотые воины. Дети сильно устали, хотели есть и спать, а приходилось напрягать всё своё мужество, чтобы сделать следующий маленький шаг.

В первой нише была уже стандартная дверь с кнопкой, на нажатие которой впрочем не последовало никакой реакции.

– Наверно сломалась. – Сказал Темар:

– Пошли дальше.

В следующей нише сначала тоже ничего не происходило, Темар с Ланом уже собрались идти дальше, но дверь с противным скрипом всё таки стала открываться, застряв в приоткрытом положении, достаточном, чтобы протиснуться боком и взрослому человеку, не то

что ребенку. Через щель был виден кусок стены из розовых кирпичей и пол выложенный причудливой мозаикой с непонятными символами.

– Пошли, может там отдохнем наконец. – Сказал Лан, который похоже устал так, что уже ничего не боялся.

– Я первый. – Сказал Темар, сам еле передвигая ноги, и смело продвинулся боком в щель между дверью и стеной, где встал перекрыв проход и выглядывая внутрь из-за открытой двери. Лан уже забеспокоился и хотел подтолкнуть его, но тут он сам продвинулся вперед, позвав за собой брата.

Перед изумлённым взором путешественников предстал очень большой зал с каменными лавками по бокам, тремя большими креслами на постаменте в конце зала, причем среднее было чуть выше. Стены покрывали причудливая резьба и множество полотен, изображавших битвы грамян: на одной с великанами, на другой с какими-то похожими на людей полупрозрачными существами. Там ряды золотых воинов неслись на орды всадников, явно не людей, сидящих верхом на огромных гондурах, только чешуйчатых, как спаки, а не покрытых мехом. На следующем полотне были огромные змееподобные монстры, которых даже не с кем было сравнить. В многочисленных нишах, подсвеченных изнутри стояли сияющие вазы, блестящие доспехи, шлемы, всего сразу и не увидишь. От такого зрелища захватывало дух. Посредине зала из пола, слегка наклонённого к центру зала, били вверх и навстречу друг другу разноцветные струйки воды, с тихим журчанием стекающие через золотую сеточку куда то вниз. Они не смешивались между собой, что представляло из себя завораживающий, волшебный спектакль цветовой игры, перед которой блёкло выглядел даже калейдоскоп из разноцветных стекол. Перед лавками стояли маленькие причудливые столики из того же жёлтого металла. В полукруглой стене, расположенной за креслами виднелись три открытых прохода, выполненных в виде больших арок. Обессиленные ребята присели на оказавшуюся на удивление тёплой, как будто подогретой изнутри, лавку перед ближайшим столиком, сняли врезавшиеся в плечи лямки рюкзаков, положив последние на стол. Наскоро перекусив лепешками с сыром (конечно эти продукты назывались на языке грамян по другому и вкус они имели конечно другой, чем продукты с поверхности) и запив всё водой из фляжки брата не заметили как уснули.

Глава 9

(В которой взрослые тоже используют лифт, но попадают совершенно в другое место.)

Отряхнув пыль с одежды и зайдя в башню мы довольно быстро попали в маленькую комнатку с рычажком, расположенным на стене, который Бук без колебаний передвинул в нижнее положение. Если бы он знал, что это уверенное движение надолго разлучит нас с его детьми и явится главным действием, приведшим ко всем последующим событиям, он бы не спешил. Нажми он полегче и через минуту мы бы обнимали братьев, щедро раздавая подзатыльники. Терзаемый сомнениями Темар, как вы помните слегка нажал на рычаг, отправив его в среднее положение, тогда как Бук уверенно перевёл его в нижнее.

– Похоже мы куда-то опускаемся. – Заявил я после того как пол вздрогнул, а желудок поднялся к горлу. Впрочем скоро он вернулся, но не на своё место, а гораздо ниже.

– Так недолго и обделаться! – не выдержал Бук. – Помню как-то я после трех жбанов пива объелся... Договорить он не успел, дверь поползла вверх, а мы выставили перед собой клинки, готовые ко всему. Коридор был довольно длинный, со множеством ниш по бокам и в нём ни малейших признаков того, что дети здесь когда-либо проходили. Это ощущение возникало потому, что и в башне, и в коридорах было неестественно чисто, как будто только что самая трудолюбивая грамянка, страдающая к тому же мизофобией, полдня натирала полы, но одновременно с этим всё равно присутствовало ощущение какой-то заброшенности что ли, или забытости? Я оглянулся и тоже не увидел за нами никаких следов, так что отсутствие отпечатков ни о чём не говорило. Оставалось идти вперед, вздрагивая при звуках собственных шагов. Мы с Буком не робкого десятка, нас не испугает и стая голодных гондуров после спячки, когда они наиболее опасны. Но постоянное ожидание непонятно чего, заставляло нервно дергаться по поводу и без. А ещё ощущение того, что детям необходима помощь, а мы не знаем куда идти, и что любая ошибка может стоить нам слишком дорого. Короче говоря настроение ниже плинтуса.

Первая дверь справа в нише, кнопка на стене – не открывается; вторая немного дальше уже слева – не открывается; со скрипом открылась только пятая. Ступеньки ведут вниз, плавно загибаясь по спирали вправо.

– Идём? – Спросил я. – Надо проверять всё, что открывается.

– Идём! – Решительно ответил Бук и шагнул вниз по ступеням. Я последовал за ним. Стоит ли говорить, что дверь за нами закрылась, а кнопки с этой стороны не было. Сделав один оборот по лестнице вниз мы снова оказались перед дверью, на этот раз с оттиском ладони. Прислонив руку к отпечатку, я почувствовал лёгкий укол и, отдёрнув от неожиданности руку, увидел на указательном пальце маленькую капельку крови. «Если яд то тот, что быстрый, если раны – небольшой.» Почему то вспомнилась песенка времён осады Плюцы городом Горпятом, которая, как это почти всегда бывает у нас закончилась ничем. Если конечно не считать многих умерших от отравленных стрел с той и другой стороны и калек, последних из которых я ещё застал, гуляя в детстве с отцом в день, когда был заключён мир, и когда весь город выходит на праздничные гуляния.

Бешено заколотившееся было сердце быстро успокоилось и я, с отрешённостью обречённого ждал смерти. Минута показалось вечностью, дверь гостеприимно распахнулась, пропуская нас в очередной, на этот раз короткий коридор, в конце которого находилось такое, что легче обозвать чем назвать. В проёме была видна часть чего-то вроде медленно вращающегося шара, вспыхивающего крохотными искорками разноцветных огней и переливаясь при этом оттенками зеленого, голубого и жёлто-коричневого. Зрелище было настолько

завораживающим, что на минуту мы замерли, чувствуя какую-то необъяснимую грусть на сердце.

Коридор закончился выходом в небольшой зал, в центре которого вращался не касающийся пола шар, очень похожий на школьный глобус, но какой-то живой вроде? Чем дольше я смотрел, тем труднее было оторвать взгляд и сосредоточиться на своём.

– Кто? Зачем? – Невольно вырвалось из моего рта. Был бы я впечатлительной девицей, плачущей втихаря над очередной, сто пятой книжкой про похождения бедной сироты, ставшей лучшим кузнецом среди грамян, то это было бы простительно. Даже сэм, который как известно лучше всего только свой собственный, не оказывал на мой воспалённый мозг такого воздействия.

Из объятий гипнотического влияния меня вывел чувствительный тычок в бок.

– Гук, что с тобой?

На меня смотрел кто-то до боли знакомый.

– Очнись, надо идти искать детей! – Кричал Бук, тряся меня как сито, для просеивания породы. Постепенно в голове начало проясняться. Что же это было со мной такое? Шар вроде тот же, а уже не гипнотизирует, но всё равно притягивает взор. Лучше не смотреть от греха подальше. Я демонстративно отвернулся и сказал:

– Давай обойдём вокруг, убедимся, что здесь никого нет и назад.

Мы двинулись вокруг, пока не оказались у большой ниши в стене с массивным каменным креслом в глубине и столом со множеством кнопок и рычажков на нём.

– Всё чуднее и чуднее. – Пробормотал Бук.

– Что-то меня мутит. – Честно сказал я. – У тебя по-моему ещё осталось во фляжке?

Бук молча протянул походную баклажку. Открыв крышку я сделал большой глоток, второй. Третий не успел; Бук вырвал ёмкость из рук и сам сделал добрый глоток, после чего закупорил фляжку и убрал её в рюкзак. Плюхнувшись в кресло я предложил:

– Давай перекусим, с вечера же не жравши. Похоже поиски затягиваются, а силы нам ещё пригодятся...

И тут что-то произошло. Бук так и замер с рукой, прячущей фляжку в рюкзак, а шар продолжал вращаться всё быстрее, быстрее, быстрее...

Глава 10

(В которой дети ищут пропавшие рюкзаки, а находят магические артефакты.)

Аккуратно уложенный рюкзак исчез из-под головы и Лан проснулся.

– Мама! – Даже взрослые люди в такой ситуации вспоминают маму, не то что дети. Слезы сами потекли по щеке, оставляя на ней грязный след. Постепенно он вспомнил где находится. Брат безмятежно спал на широкой лавке, подложив ладошки под щеку.

– Темаар! – Затряс его Лан, обнаружив что исчезли рюкзаки. Тот сел, непонимающим взглядом осматриваясь вокруг.

– Рюкзаки пропали! Здесь кто то есть! – Сказал Лан. Дети схватились за кинжалы, но никого не было видно, только тихо журчала вода, стекая куда то вниз. Вы только представьте себе состояние людей, разом лишившихся последней надежды. А теперь представьте, что это дети. Арбалет и тот был в рюкзаке Темара. Не удивительно, что они растерялись и не знали что делать. Но это были истинные сыны славного грамлянского народа и поэтому уже через пять минут начали поиски исчезнувших вещей, без которых выжить было проблематично. Сначала обыскали зал, который Темар про себя назвал тронным: уж очень он напоминал по описаниям в книгах место, где короли принимали подданных. Дальше нужно было выбрать один из трёх коридоров.

– Давай пойдём по центральному. – Предложил Темар.

– Давай. – Согласился Лан.

Коридор оказался совсем коротким и оканчивался дверью, тут же беззвучно распахнувшейся, как только Темар приложил руку к отпечатку ладони, расположенному на ней. Братья оказались в вытянутом в длину помещении, одна из стен которого была заставлена шкафами, в которых хранились одежда и обувь, что выяснилось после тщательной проверки их содержимого. Пройдя вдоль внушительного гардеробного ряда дети наткнулись на застеклённую нишу в стене, в которой стоял полный набор доспехов алого цвета. На подставке лежал меч, с огромным рубином на рукояти, слегка выдвинутый из богато инкрустированных ножен и нечто похожее на арбалет совершенно невиданной конструкции, потому что в нижней части размещался внушительных размеров ящик открытый сзади и наполненный болтами с красным оперением. Все попытки открыть или разбить стекло, найти тайную кнопку не увенчались успехом и братья двинулись дальше, обнаружив ещё три подобных ниши с похожими наборами, отличавшимися лишь цветом: чёрные, синие и белые. На противоположной стене находились четыре двери с уже знакомыми отпечатками ладони. Дойдя до конца дети двинулись назад к ближайшей из дверей, которая послушно распахнулась при первом прикосновении к оттиску. Это была спальня. Посредине стояла большая кровать, застеленная алым покрывалом. В углу находился внушительных размеров сундук, который детям удалось открыть, просто подняв тяжелую крышку. Исследование содержимого заняло много времени, потому что сундук был полон всякими забавными вещичками непонятного назначения. Сверху лежала шапка, отороченная мехом, которую дурачась Лан тут же напялил себе на голову и быстро снял, отбросив в сторону. Вид у него был испуганный.

– Что случилось? – Спросил Темар.

– Она разговаривает, как будто голос звучит внутри головы. – Ответил Лан быстро придя в себя.

– И что она сказала?

– Я не понял, это было так неожиданно! – Лан пожал плечами.

Ещё в сундуке лежали: невзрачный плащ, сапоги из кожи сиреневого цвета, множество мешочков с золотыми монетами и драгоценными камнями, ларцы с перстнями, цепями, кулонами и другими украшениями. На дне разместились большая, тяжелая книга и струя-

щийся пульсирующим алым цветом камень, величиной с голову взрослого человека, и формой напоминающий яйцо. В отдельном мешочке лежал массивный перстень в виде дракона с сапфирами вместо глаз. Стоит ли говорить как радовались дети, играя с этими сокровищами. Они даже забыли на время о своих невзгодах. Первым опомнился Темар.

– Лан, нам нужно найти рюкзаки или какую-нибудь еду.

Его взгляд наткнулся на шапку, отброшенную Ланом в сторону и лежащую отдельно от кучи с содержимым сундука. Поколебавшись он взял её и медленно надел на голову. Сложная смесь чувств отразилась на его лице. Сначала испуг, потом недоумение, потом любопытство, снова страх и снова заинтересованность. Когда Темар снял шапку его глаза горели.

– Лан! Я теперь знаю почему нас не убили золотые воины, где мы находимся и что нам нужно сделать, чтобы попасть домой! – Совершенно изумлённый, Темар с трудом подбирая слова, – А ещё я узнал, что в нас течёт кровь древних правителей Тарии. Поэтому нас пропускают двери. Если приложит ладонь другой человек, то либо получит дозу яда через иголочку в средний палец, либо активируются золотые воины и убьют наглеца. А вход в самые охраняемые помещения требует забора крови из указательного пальца для идентификации, даже у правителя. А ещё наши предки называли себя тариями и почему-то исчезли давным-давно. Шапка не знает когда, её не доставали из сундука сто тысяч лет. Представляешь? – Темар с трудом закончил свою речь, всё ещё до конца не придя в себя.

– Темар! Откуда ты набрался этих слов? Что такое идетекация? – Лан смотрел на брата выпучив и без того огромные бархатистые глаза.

– Идентификация – это когда сверяются образцы на похожесть. – Темар сам был удивлён откуда он это знает, не иначе шапка виновата, хотя вроде только отвечала на мысленные вопросы, сама находя их в голове. Чудеса продолжались. Лан сложил назад в сундук все драгоценности, отложив в сторону шапку, плащ и сапоги, книгу и мешочек с перстнем. Сверху положил камень, похожий на яйцо.

– Пойдём дальше? – Спросил он.

– Подожди. – Ответил Темар. – Тебе не кажется странным, что драный плащ лежит вместе с бесценными сокровищами? И эти сапоги, и простой серебряный перстень в отдельном мешочке, а золотые с огромными самоцветами свалены в кучу в ларцах? На примерь сапоги.

С этими словами он кинул сапоги Лану, а сам накинул на плечи плащ и... исчез. Лан открыл рот и забыл закрыть, так и держа сапоги в руках.

– Закрой рот крылик залетит! – Рядом раздался голос Темара.

– Где ты, Темар, брати-ик! – Жалобно промямлил Лан.

– Здесь я, здесь, на месте. – Послышался голос и появился Темар, снимающий плащ.

– Значит плащ-невидимка. Понятно. Одевай сапоги, не бойся! – Сказал Темар.

Лан натянул один сапог, который тут же уменьшился плотно обхватив ногу.

– Ух ты, здорово! – Восторгнулся Лан, надевая второй. И, попытавшись шагнуть, пролетел метров пять, растянувшись на полу при приземлении.

– Я как будто стал в десять раз легче. – Прокомментировал Лан, вставая и потирая ушибленную пятую точку. Второй шаг дался ему легче, хотя он и покачнулся при приземлении. А через пять минут Лан гигантскими скачками носился вокруг кровати, напоминая озерного прыгуна (нечто среднее между кузнечиком, многоножкой и раком, питающееся в основном дохлой рыбёшкой и, передвигающееся скачками вылезая на берег).

– Хватит прыгать, пожалуйста. – Попросил Темар, вертя в руках перстень. Потом как то бездумно, сам не зная почему одел его на средний палец. Перстень вдруг сильно сжал палец, больно чем-то уколол так, что мальчик невольно вскрикнул. Попытка снять его ни к чему не привела, впрочем боль быстро прошла. «Ну и пусть будет» – подумал Темар как-то отрешенно. Оставалась книга, окованная по углам серебряными кантиками, перехвачен-

ная поперек широкой лентой, тоже серебряной и закрытая застёжкой. У грамлян даже дети, с одного взгляда, почти всегда безошибочно определяют материал, из которого изготовлен тот или иной предмет.

Темар открыл застёжку, откинул толстую обложку, испещренную непонятными рунами и...

Глава 11

(В которой один из взрослых имеет историко-философский разговор с таинственным незнакомцем.)

Вот я уже шагаю по аллее, образованной идеальными рядами каких-то огромных деревьев, ветви которых смыкались высоко над головой, а верхушек этих гигантов не было видно вообще. Рядом идёт незнакомец, в легком, каком-то воздушном изумрудном плаще с накинутым на голову капюшоном. Оглядев себя я убедился, что на мне такой же плащ, только красный, а капюшон на нём алый. Лица попутчика не было видно. Под ногами похрустывал янтарного цвета песок, усеянный опавшими охряными и оранжевыми листьями; невероятного зелёного цвета трава росла за деревьями, тут и там прикрытая куртинками разнообразных цветов, а дальше – дальше не было ничего, просто ничего: ни тьмы, ни света – ни-че-го! Но вся эта цветовая гамма не создавала ощущения аляпистости, чем часто грешат женщины южных грамлиан в своей одежде и домашнем интерьере, а наоборот, была твёрдая уверенность, что всё так и должно быть, что эта простая красота не менее естественна, чем лепешка торка на главной улице Плюцы.

Незнакомец молчал, на ходу ковыряя тросточкой опавшие листья, я тоже не торопился открывать рот, поскольку вопросов было столько, что просто не знал с чего начать. Наконец он заговорил на удивление приятным, хотя и довольно высоким, бархатистым голосом.

– Я догадываюсь, что вопросов у тебя множество, но спрашивать будешь потом. Сначала я расскажу тебе самое главное, а потом ты решишь, интересует ли тебя ещё что-нибудь. Тогда, когда земля была ещё горячей, боги молодыми и безрассудными, а самая древняя раса, вдохнувшая жизнь во всё сущее, и в первых богов в том числе, кстати в основном своих же потомков, была ещё многочисленна и успевала отслеживать, и корректировать нежелательные направления развития. Так вот тогда, почему-то, они облюбовали эту далеко не самую лучшую для жизни планету. Это сейчас она совершенна, ну почти совершенна. А тогда представляла из себя заурядную планету, грохочущую, плюющуюся в ещё зачаточную атмосферу жерлами вулканов, с реками лавы, текущими из раскалённых недр, поднимающимися горами и опускающимися впадинами будущих океанов. Слишком маленькую, слишком молодую, слишком неудобную с точки зрения орбиты, требующей слишком больших сил для создания условий, необходимых даже для примитивных форм жизни. Чем руководствовались создатели мне неизвестно, но они сделали всё необходимое и заселили землю своими потомками, исчезнув навсегда в просторах вселенной. Мы знаем их из мифов всех, живущих ныне на земле народов, как драконов. Да, драконы это те, кто дал жизнь всем ныне здравствующим на земле и под землёй. Вот только они не плевались огнем, у них были крылья, но для красоты, а не для полёта, хотя летали они легко и могли перемещаться мгновенно на любые расстояния. Это они выжгли силой мысли все подземные лабиринты и создали в них совершенную систему вентиляции. Они защитили свои проходы магией от любых внешних воздействий, а после появления на поверхности людей, кстати ваших прямых потомков, сместили немного временные потоки и подземелья просто перестали существовать для жителей с поверхности. Хотя вы, поднимаясь, легко проходите этот барьер, как в одну, так и в другую сторону, ничего не замечая.

Потом, что-то изменилось. Драконы стали вымирать: всё реже и реже выращивали яйца, которые невозможно уничтожить, в отличие от самих драконов, хотя сил всех богов вряд ли хватит, чтобы справиться с одним из них. Драконы просто умирали, лишаясь жизненных сил, видимо что-то произошло с источником этой силы, данной им предками, а может и с самими создателями что-то произошло, то не ведомо. И драконам пришлось искать новые пути для поддержания жизни. Есть мнение, что даже создатели перестав созидать, теряют

способность миротворчества, что приводит миры в состояние полного хаоса и, в конце концов, к коллапсу. Собравшись вместе драконы сотворили первых тариев. Это самоназвание предков современных грамлиан. А потом раз в сто лет, самый сильный из оставшихся получал не хватающую жизненную энергию от остальных, многим драконам кстати это стоило жизни. Затем, забрав лучшую из дочерей тариев достигшую четырнадцати лет, не обязательно девственницу, но просто не было случаев, чтобы тарийка потеряла девственность в четырнадцать лет, иногда дракон выращивал яйцо, принеся девушку в жертву, или как-то по-другому взаимодействуя с избранной. Эти ритуалы неизвестны. И вот оставшиеся двенадцать драконов отдали всё последнему из них и он вырастил последнее яйцо, потратив все силы и саму жизнь на это. Оно и сейчас ждёт где-то в глубинах земли того, кто снимет защитную магию и поможет появиться на свет последнему из драконов, а вероятно и родоначальнику нового поколения наших предков-миротворцев. А ты тот, кто возможно, повторяю возможно, способен это сделать. Правда тебе потребуется помощь верного друга, двух юношей и девушки из пророчества. И похоже, что эти молодые люди Темар и Лан. Дальше всё скрыто в тумане вероятностей и выбора пути, который будет постоянно перед тобой. Решение только твоё, но от него зависит будущее не грамлиан, но всей жизни на земле, а не исключено, что и во всей вселенной. А теперь, у тебя есть пять минут на три вопроса.

Я задумался, не зная что важнее, слишком много свалилось на мою голову за последний день.

– Где нам найти детей? – Спросил я.

– У них свой путь и встретятся ли они с вами зависит от твоего выбора.

Здорово спросил, так ничего и не узнав.

– Как сделать правильный выбор? – Решился я на второй вопрос.

– Правильным будет тот выбор, который приведёт тебя к цели, что важно к твоей истинной цели, в которой и есть сакральный смысл твоей жизни.

Ещё лучше, чем в первый раз, а точнее ещё хуже! А время то уходит сквозь пальцы. Он сказал пять минут. Сколько же прошло, похоже, что время на исходе.

– Тогда последний вопрос: – Что мне нужно, чтобы спасти детей.

– Я тебе скажу, что нужно найти, чтобы выполнить предназначение, возможно это и есть то, что необходимо для встречи с детьми. Ищи алые доспехи последнего короля тариев, его меч, священную книгу предсказаний и последнее яйцо драконов. – Сказав эти слова незнакомец исчез. А так хотелось спросить кто он? Теперь похоже мне этого никогда не узнать, бог? – возможно, проекция сознания высших сил? – тоже похоже. Да, это очень интересно, но по большому счёту не так уж и важно. Важно то, что без алых доспехов нам удачи не видать. И ещё интересно посмотреть на последнее яйцо жизни во вселенной. Прости меня любимая Левен, но видимо в ближайшее время и не в ближайшее тоже, нам встреча не грозит. И гневный вопрос – Ты где шатался, где же ты шатался? – Мы тоже отложим на потом.

Глава 12

(В которой дети рассматривают картинки в волшебной книге.)

На Темара с первой страницы открытой книги смотрел он сам, только повзрослевший, в чёрных доспехах, тех самых что лежат в соседней комнате под стеклом. Прошло несколько минут, прежде чем Темар перевернул страницу. А это дядя Гук в красных доспехах, стоит подбоченившись. Правая рука покоится на рукояти меча, а в глазах какая то недосказанность, может даже неуверенность. И ощущение того, что смотрит он именно на него, на Темара. Как будто хочет что-то сказать и никак не решиться.

На следующей странице был изображён отец в белых доспехах с гордо откинутой головой и пронзительным взглядом. Обнажённый меч в правой руке поднят остриём вверх, а в левой руке сигнальный горн, такой же белый, как и доспех. Лезвие клинка кажется изготовленным из какого то полупрозрачного молочного стекла, окружённого сияющим ореолом энергий.

Дальше, незнакомая девушка в голубых латах, сражается с огромными летающими существами с головой гондура, но с четырьмя ногами. У обычного гондура, как известно ног шесть.

И, наконец Лан, уже взрослый, в плаще, шапке и сиреневых сапогах с этой книгой в руках, задумчиво переворачивающий страницу.

Но больше всего поразило Темара последнее изображение. В какой то пещере, очень глубоко под землёй лежит скелет большого дракона, череп покоится на передних лапах, как будто он уснул и уже не проснулся, а в углу пять маленьких фигурок преклонили колени перед камнем, похожим на яйцо. В них легко угадывались все изображённые на предыдущих страницах.

В глубокой задумчивости Темар закрыл книгу, потом поколебавшись передал её Лану.
– Посмотри и Расскажи мне, что ты там увидишь.

Лан расстегнул замок и уставился на первую страницу. Когда через некоторое время он попытался перевернуть её, то оказалось, что для Лана в книге всего одна страница.

– Там нарисован я в этом плаще. – Лан ткнул пальцем в кучу вещей. – В этой шапке и этих сапогах стою в какой то комнате, где на высоком каменном ложе спит девочка в очень красивом голубом платье.

– И всё? – спросил Темар.

– Больше ничего. – пожал плечами Лан.

– Странно. А я видел и себя, и тебя, и папу, и дядю Гука и какую-то девушку как по отдельности, так и всех вместе. – Сказал Темар.

– Ладно, складываем всё назад и пошли дальше. Потом вернёмся и заберем что понравилось. – Заявил Темар вставая.

Уже собираясь выходить в зал, где хранились одежда с доспехами, он заметил небольшой проход, занавешенный портьерой. Отдёрнув её братья увидели небольшое помещение, больше похожее на мастерскую механика с лабораторией волхвов в одном флаконе. На полках занимавших всю стену лежали всевозможные шестерёнки, рычаги, пластины, трубки разного диаметра, детали сложной конфигурации и уже собранные механизмы непонятного назначения. На других полках лежали причудливые кристаллы, от совсем маленьких до очень больших, всевозможные флакончики, мензурки и пробирки, наполненные разноцветными жидкостями, многие из которых переливались и двигались как живые. Порошки разных цветов, гранулы и бесформенная масса в плошках занимали всю нижнюю полку. В углу стоял стол, заваленный содержимым полок в художественном беспорядке. У другой

стены расположилась одна небольшая полочка, на которой стояли несколько плоских флажков разного цвета: белая, голубая, чёрная, красная и бесцветная.

Поколебавшись Темар взял чёрную, потому что был изображён в книге в чёрных доспехах, медленно и осторожно открыл пробку и понюхал. Содержимое так приятно пахло, что тут же захотелось попробовать такую вкуснятину. Темар не понял, как сделал глоток, пока Лан не вырвал её из рук.

– Ты что, Лан. Я же только понюхал. – Оправдывался Темар, уверенный, что ничего плохого не произошло, но всё равно с тревогой прислушиваясь к ощущениям. И действительно ничего так и не случилось.

– Ну что пошли? Здесь всё ясно. – Сказал Лан.

– Или ничего не ясно. – Пробурчал Темар, выходя вслед за Ланом в спальню и дальше в тронный зал. Исследование двух других боковых проходов не принесли никаких открытий. Похожие спальни, только без лабораторий. В сундуках примерно такие же сокровища, но никаких плащей, шапок и прочего; за исключением серебряных перстней в мешочках в форме дракона с драгоценными камнями вместо глаз.

– Попробуй одеть. – Темар протянул один Лану.

Тот хмыкнул и одел перстень на средний палец.

– Теперьними. – Потребовал старший брат.

Лан легко снял перстень. Темар подёргал свой и убедился, что снять его можно только вместе с пальцем, так плотно тот сидел, и поражало то, что Темар его не чувствовал. Он ему совершенно не мешал.

– Что дальше? – Спросил Лан. – Где же наши рюкзаки?

– Давай ещё раз проверим тронный зал, может где в шкафах не заметили. – Предположил Темар, зная что они бы увидели рюкзаки, будь они там. Это ведь не иголка!

В первом же шкафу изумлённые братья увидели лежащие на самом видном месте рюкзаки. Темар мог поклясться чем угодно, что их здесь не было. Лан выглядел не менее растерянным. Впрочем оправились дети быстро, да и есть хотелось так, что в животах громко бурчало. Схватив рюкзаки братья пошли к одному из столиков, чтобы перекусить. Неожиданно, когда они проходили мимо, запахнулись прозрачные створки ниши с чёрными доспехами. Латы при этом засияли, привлекая к себе внимание.

Глава 13

(В которой один из взрослых всерьёз забеспокоился о психическом здоровье друга.)

Алая вспышка на миг лишила меня способности что-либо видеть и вот я уже сижу в каменном кресле и рассматриваю очертания континентов на медленно вращающемся шаре. Вот только теперь знаю, что это не Земля, а родина творцов, которые создали и вселенную и нашу планету, но так и не достигли такого же совершенства. Копия всегда хуже оригинала, даже если её сделал такого же масштаба гений, как и сам творец. А ещё я отчётливо представлял расположение всех зданий и помещений резиденции королей Тарии и всех переходов и залов, созданных драконами, не только под Уральскими горами, но и на всех континентах нашей Земли, где есть горы. Теперь наш путь лежал в тронный зал, где хранились доспехи короля и Витязей трёх достоинств: чёрный Витязь олицетворял Неизбежность, белый – Надежду и голубой – Мечту.

Бук так и стоял с рукой что-то ищущей в рюкзаке, я уже и не помнил что, да и какое это теперь имело значение, если рвалась сама ткань мироздания и только король с Витязями трёх достоинств и Паладином-Пророком могли разбудить древние силы, поддерживающие древо жизни.

Наконец-то Бук ожил и вытащил пустую руку из рюкзака, а я вспомнил, что он положил туда фляжку. По ощущениям прошло где-то около часа, а здесь похоже не больше секунды. Чудны дела твои.

– Теперь я знаю куда идти. – Заявил я Буку, который посмотрел на меня с плохо скрываемым сомнением, но промолчал. – Назад к подъёмнику дружище и отбрось все сомнения, нас ждут великие дела, как сказал... неважно кто. – Провозгласил я с какой-то покровительственной ноткой в голосе и пафосно простёр руку. «Ого, вот это меня понесло, и откуда это во мне?» – Но не было ощущения неправильности происходящего. Всё так и должно быть, а когда Бук выпьет глоток древнего эликсира, то станет одним из Витязей Достоинства, скорее всего, нет точно – Витязем Надежды. «А я что королём? Да на фиг оно мне... А как же дети? Похоже что разговоры о выборе со стариком не очень-то соответствуют действительности. Нет у меня выбора!» – Вдруг подумалось мне и стало не по себе.

Как обычно за всеми разговорами о долге, высокой цели и тому подобном, на деле стоял не более чем меркантильный интерес отдельно взятого индивидуума, ну или группы товарищей, что в принципе ничего не меняет. И если мы хотим спасти детей, то придётся играть по чужим правилам. Вдруг меня как током ударило и я увидел Темара, взрослого Темара в чёрных латах Витязя Неизбежности.

«Вот теперь всё встало на свои места.» – Понял я главный побудительный мотив всего произошедшего с нами за последнее время. Понятно, что Бук Витязь Надежды, а вот кто Лан? Витязь Мечты или Паладин-Пророк? И кто пятый? Ладно, сам найдётся, раз Витязь Неизбежности уже приступил к изменению реальности.

– Ну что идём или будем глазки строить? – Это я Буку, непонимающе глядящему на меня. – Я тут побывал кое-где, пока ты в рюкзаке ковырялся, пряча фляжку от лучшего друга. И не смотри на меня так. Мне не нужно к волхвам на принудительное лечение. Это вот этот шарик меня перенёс в другую реальность, где я имел приятную беседу с не очень приятным стариком неопределённой наружности и ещё более неопределённого происхождения. Кстати на тебя шар не действует и я догадываюсь почему, но чтобы ты окончательно не разуверился в моей дееспособности и втихаря не скрутил во сне, и не сдал волхвам для опытов, больше я тебе ничего не скажу, пока мы не попадём в тронный зал. – Окончательно поверг я Бука в состояние близкое к полной прострации.

– Кстати это модель прародины наших истинных предков и всего сущего. – Добил я товарища, ткнув пальцем в сторону вращающегося шара, – а заодно и проектор твоего сознания куда-то в другие миры. И я там был и пива бы попил, но мерзкий старикашка предпочёл душеспасительную беседу на сухую, что не способствовало ни полному взаимопониманию ни тем более доверию, не говоря уже о взаимном уважении. Я посмотрел на Бука и увидел закипающую злость у него в глазах.

– Бук прости. – Я положил ему руку на плечо. – Я скорее сдохну, чем брошу детей, точнее сначала найду детей, а потом можно и подохнуть. Ты со мной? В смысле найти детей, а не сдохнуть. Помирать нам рановато, есть дела поважнее – спасти детей, ну и вселенную заодно. Но это потом. Пошли. Поверь мне, я знаю что делаю.

С этими словами я пошёл вокруг шара к выходу. А что мне оставалось делать. Не рассказывать же о создании вселенной силой мысли древних творцов, оставивших своих потомков следить за соблюдением замысла великих предков, исчезнувших в просторах вселенной, о бесконечности измерений, сдвинутых во времени. Да, сейчас быстренько найдём последнее яйцо, соберёмся впятером, найдём тайную залу с прахом последнего дракона и запустим механизм деления клеток, или что там у драконов в яйце и будем жить потом долго и счастливо. Как ни странно Бук не сказал больше ни слова и следовал за мной дыша в затылок. Зайдя в подъёмник я передвинул рычаг в среднее положение и ничего не произошло. Я начал гонять его вниз – в среднее положение, вниз – в среднее положение. Никакой реакции, но стоило переместить вверх, как кабинка вздрогнула и двинулась с места как ни в чём не бывало.

– Чёкр, чёкр, чёкр! – Выругался я сквозь зубы. Не всё так просто в Тарийском королевстве, похоже здесь что-то в самом деле подгнило, как сказал..., а кто бы ни сказал! Придётся идти вокруг, благо я теперь знаю все ходы-выходы-проходы не только в Тарии, но и у грамян тоже.

– Нормальные герои всегда идут в обход! – Пропел я, веселье только начинается и не факт, что я не грежу наяву в лаборатории волхвов для особо одарённых буйнопомешанных!

Глава 14

(В которой один из детей одевает чёрные доспехи, а второй использует магические артефакты.)

– Подожди пожалуйста, Темар, может не надо? – Как-то жалобно попросил Лан, увидев, что брат уверенно двинулся к открывшейся нише.

У Темара не было никаких сомнений, что он должен надеть чёрные доспехи. Их вид притягивал взгляд и будоражил воображение; видения битв с чудовищами, похожими на изображённых на картинах, рядом отец в латах белого цвета и сестра в голубых и... в ту же секунду видения пропали. Темар был готов поклясться, что это всё не понарошку, а на самом деле. Только нет у него сестры и никогда не было.

Как будто он это делал не первый раз, Темар просунул руку между стеной ниши и доспехами. Беззвучно подставка с оружием и латами выдвинулись вперёд, а за ними лежала на полочке аккуратная стопочка разноцветного белья из кокона спака, в этом не было никаких сомнений. Только это полотно могло быть так воздушно-невесомо и сиять так, как сияют светлячки в месяц большой воды. Сняв с себя одежду, Темар облачился в панталоны красного цвета, синюю водолазку и белый подшлемник. Одежда была на взрослого, но на нём быстро стала впору.

«Сначала сапоги» – Подумал юноша, беря с подставки обувь, которая оказалась очень лёгкой, намного легче его походных ботинок. «Теперь наколенники и набедренные накладки,» – как будто читая инструкцию бубнил Темар, одевая латы, которые тут же становились соответствующего его росту размера. Пришла очередь кирасы, которая накидывалась на плечи и крепилась ремнями с застёжками по бокам. Сначала латы доставали до колен, но быстро уменьшились, немного заходя на бедренные накладки. Наконец наручи и защитные пластины на плечи и руки до локтя. «Пояс с ножнами.» – Продолжал рассказывать сам себе Темар, застёгивая внушительного размера пряжку в виде дракона. «Ну вот и всё.» – Закончил он, неуловимым движением закинул за спину странного вида арбалет и взял шлем в левую руку.

– Вот это да! Ты как Витязь с картины! – Восхищённый Лан так и стоял не шевелясь во время всей процедуры одевания, а Темар не мог отделаться от ощущения, что он одевался вот так уже много раз. Но при этом он чётко понимал, что это невозможно. Как будто в него вселился какой-то другой человек, деликатно подталкивающий его в нужную ему сторону, но без насилия, по-дружески, явно не желая ничего плохого.

– Пошли в спальню, там нужно кое-что забрать и перекусим заодно. – Сказал Темар.

Братья двинулись через тронный зал, по центральному проходу в спальню с лабораторией, где с аппетитом гондуры после спячки, съели добрую половину припасов из походного пайка, запив остатками воды из фляжек.

– Теперь в лабораторию наберём фляги, я видел там кран в углу. – С этими словами Темар двинулся к проходу, скрытому портьерой. У объёмной раковины в углу братья задержались, поскольку не было никакого вентиля, и пока Лан не сунул руку, пытаясь нащупать скрытую кнопку на нижней поверхности крана, вода не текла. От неожиданности, когда она всё же полилась, он убрал ладонь, поднёс поближе – вода снова ударила в раковину. Лан несколько раз ставил и убирал руку, пока Темар не одёрнул его.

– Хватит играть, нам ещё нужно выбраться отсюда.

Быстро наполнив фляжки и вволю напившись вкусной воды, предварительно проверив её жабым камнем, дети пошли было в спальню, но Темар остановился у полки с разноцветными фляжками и без колебаний взял прозрачную протянул её Лану.

– Ты должен сделать глоток, не бойся это очень вкусно! – Безапелляционно заявил он опешившему брату.

– Темар я не буду, я, я боюсь. Ты уверен, что ничего плохого со мной не случится? – Побледневший Лан пятился от старшего брата, как будто вознамерился убежать.

– Проверь жабым камнем, если хочешь, нужно-то выпить всего маленький глоток! – Темар был беспощаден. Дрожащими руками Лан вытащил пробку, понюхал, скривился, как будто ему мама засовывала в рот ложку ненавистной каши, но всё же отхлебнул немного и тут же отдал ёмкость брату, скривившись ещё сильнее.

– И никакая она не вкусная, горькая! – Заявил Лан, впрочем то же самое он говорил матери, даже если она добавляла в кашу сладкий сироп. Темар поставил баклажку на место, предварительно тщательно закупорив, и они вышли из лаборатории. В спальне из сундука на свет были извлечены: говорящая шапка, плащ-невидимка, сапоги и книга.

– Одевайся! – Заявил Темар.

Сапоги и плащ Лан одел без колебаний, а вот шапку медленно-медленно опускал на голову выпучив глаза и высунув язык. После того, как шапка была с такими предосторожностями водружена на законное место коим и является голова, он некоторое время молчал, прикрыв глаза. Затем взял книгу, открыл её, долго смотрел на что-то изображённое на первой странице. По-прежнему не говоря ни слова захлопнул книгу и, распахнув плащ, попытался записать её за пояс с детским кинжалом. С таким же успехом можно было просовывать канат в игольное ушко. Но вскоре книга стала на глазах уменьшаться, пока не стала совсем маленькой и теперь висела на непонятно откуда взявшейся серебряной цепочке.

– Пойдём в зал для приёмов. – Как ни в чём ни бывало сказал Лан запахнув плащ, и двинулся из спальни, даже не взглянув на старшего брата. Тот молча последовал за ним. Когда они подошли к самому высокому каменному креслу, стоящему посередине, Лан повернул шишки на спинке навстречу друг другу.

Из открытой ниши, где раньше лежали доспехи Витязя в чёрном, полыхнула струя ослепительного света и тут же пропала. Братья не спеша подошли поближе. Внутри открылся сияющий проход, стены и свод которого были сотканы из клубящегося тумана, полыхающего белыми разрядами на фоне чёрного тумана и чёрными разрядами на белом, а пол, пол был прозрачным и где-то далеко-далеко внизу вращался прекрасный голубой шар, подёрнутый белой дымкой. А на вершине его чёрный вихрь опадал, когда пробегала белая молния и вырастал, покачиваясь, если проскакивала чёрная. Всё это дети увидели когда ступили на эту тропу – тропу испытаний.

Глава 15

(В которой взрослые встречают великана и чудом избегают гибели.)

Мы уже выходим из башни, когда снаружи что-то неуловимо изменилось. Знаете как это часто бывает в начале лета перед грозой. Ещё не подул ветер и не набежали тучи, а уже ощущается какая-то неподвижность в окружающей природе, какая-то духота. Когда не хочется ничего делать и даже птицы умолкают. Да что там птицы, женщины, встретив на улице подруг, с которыми давно, аж со вчерашнего дня, не виделись, ограничиваются несколькими фразами, а для мужчин у них мигрень. Впрочем голова у истинных дочерей первой женщины болит так часто, как это необходимо, чтобы показать всю глубину морального, и не только оно, падения мужчин. Но мы отвлеклись, а между тем я с Буком уже шёл по мощёной дороге, всё дальше и дальше от милой сердцу Родины в пугающую даль Тарии, нашей прародины и прародины всего человечества.

Без приключений наше путешествие продолжалось минут пятнадцать. Дорога плавно обогнув невысокий холм вывела нас к бурной реке, через которую был перекинут ажурный мост, всё из того же вездесущего жёлтого сплава, созданного вопреки законам природы в магических домнах, если быть совсем точным, то в кавернах, специально для этой цели выжженных в подходящих местах. Теперь это не было для меня тайной. На другой стороне реки, совсем недалеко, бродил заросший, как южные грамляне, кучерявыми тёмными волосами великан, в юбке из шкур какого-то животного и огромной дубиной на плече, сделанной непонятно из чего. Мы быстро юркнули в сторону и укрылись среди невысоких, но довольно густых зарослей коралловидных грибов ядовито-оранжевого цвета, один из которых я сильно повредил. Из надлома стала выделяться алая как кровь, густая жидкость, тут же застывающая на воздухе. Вокруг распространился омерзительный запах, отчего я, как ни пытался удержаться всё же чихнул, плотно прикрыв рот руками. Великан тут же резко повернул голову в нашу сторону. Нам стало не по себе. Посредине лба располагался небольшой, но толстый, загнутый назад рог, почти человеческие глаза смотрели в нашу сторону, а мясистый нос, в виде маленького хобота нависал над верхней губой, полностью её скрывая. Из нижней челюсти в стороны и вверх торчали приличного размера клыки бурого цвета. Если добавить ещё зеленоватый цвет кожи, то получится вполне соответствующий действительности образ. Я боялся дышать, хотя громко журчащая река перекрывала все посторонние звуки, прокладывая свой путь через эти холмы, может быть не одно тысячелетие. Минута, что разглядывал великан наш берег длилась и длилась, но всё когда-то заканчивается. Огромное гротескное подобие человека двинулось дальше по своим великаньим делам, а мы с Буком наконец-то выдохнули. Скоро великан исчез из виду далеко за холмами, синюющими слева от дороги. С удвоенной осторожностью мы подошли к мосту. В глубине кристально-чистой воды резвились крупные рыбыны, похожие на лососей. «Нам бы такую рыбу, надоела мелочь из наших озёр.» – Подумал я, Бук похоже думал о том же.

– Сейчас бы пивка с солёненькими прыгунами. – Мечтательно произнёс он. Я безапелляционно прервал его слюновыделительные рассуждения, указав на непонятную красноватую полосу между «небом» и «землёй», которая местами утолщалась, местами ненадолго разрывалась и явно двигалась в нашу сторону.

– Что бы это ни было, мне что-то не по себе. – Сказал я.

– Мне это тоже не нравится. – Бук выглядел взволнованным. Через пару минут стало видно, что туча состоит из каких то летающих тварей, размером примерно с крылика. До нас донёлся нарастающий гул от топота многих тысяч ног и стала видна полоса обезумевших

животных, мчащихся прочь от этих красноватых летунов. Казалось, что все живые существа Тарии смешались в этой лавине. Большинство было совершенно неизвестно: и огромные скакуны, вроде наших торков; и множество похожих на гондулов существ, вот только времени рассматривать диковинки у нас не было.

– Быстро под мост! – Прокричал я, перекрывая приближающийся гул. Мы забились между землёй и настилом, вжимаясь в дрожащую, гудящую землю. Волна безумия приближалась, я ощущал всеми фибрами души оживший древний ужас. И мне хотелось побежать впереди, подальше от всего этого. С трудом я взял себя в руки. Бук рядом дышал так, как будто махал заступом весь день от свистка до свистков, заготавливая минералы для Надин. Не только я такой впечатлительный, этот стадный инстинкт действует на него похоже сильнее, чем на меня. Хотя мы привыкли считать себя вершиной творения, а от животных ушли на самом деле не так уж и далеко. Это особенно остро понимаешь в минуты смертельной опасности, когда считанные единицы способны трезво мыслить, не поддаваясь всеобщему паническому безумию.

Я видел лишь кусочек одной стороны реки. Первая волна зверей достигла берега и вода закипела от множества тел, влетающих в поток на большой скорости. Некоторых тут же уносило течением, доплывшие упирались в обрыв и пропадали из виду за лежащим рядом со мной камнем, перекрывающим обзор. Некоторые исчезали под водой без всплеска, не без помощи мечущихся под водой теней, размером с доброго бака. Мост над нами звенел и потрескивал, но пока держался. И вот красный вихрь накрыл кипящую воду. На камень уселся красный летун. Да, это совсем не крылик: пасть от одного огромного уха до другого усеяна острыми треугольными зубами в два ряда, четыре ноги с впечатляющими когтями на четырёх пальцах и красные, покрытые удлинёнными чешуйками крылья. мех на теле короткий, прилизанный и очень густой, блестящий, а глаза совсем крошечные, как бусинки. В одной передней лапе зажат кусок окровавленной плоти, кровь капала и из перемазанной пасти. Засунув в рот трепещущий кусок летун взлетел, спеша на кровавый пир. Через пару минут шелест множества крыльев затих вдали. Выглянуть мы решились только минут через пятнадцать. Руки всё ещё дрожали. Бук выглядел не лучше. Нашему взору предстала страшная картина. Красная от крови река, текущая между усеянными окровавленными костями берегами. Только подводные монстры без всплеска показывали из под воды тут и там удлинённую голову с выпуклыми глазами наверху, и так же тихо исчезали в пучине бурлящих вод. «Успел ли спрятаться великан?» – Почему-то подумал я, представив как тысячи зубов заживо рвут гиганта, а он ничего не может противопоставить этим маленьким пожирателям плоти, даже со своей огромной силой.

– Бр-р! – Я невольно вздрогнул.

– Ага, меня тоже тошнит при мысли, что мы могли перейти мост на пять минут раньше и... – Не закончил Бук.

– Хорошо, что дети в тронном зале. Пока нет повода беспокоиться за них. – Я постарался, чтобы голос звучал уверенно.

– Будем надеяться на это. – Ответил Бук, но оптимизма в его голосе я не услышал. Мы быстро зашагали по дороге туда, откуда пришёл летающий ужас.

Глава 16

(В которой Темар попадает в школу древней Тарии, а Лан исчезает.)

Страшные разряды не причиняли впрочем никакого вреда. Чёрные молнии гасли с шипением раскалённой болванки, опущенной умелыми руками кузнеца в воду, едва они прикасались к доспехам Темара. Белые, вылетающие из угольно-чёрной стены, окутывали Лана ореолом, похожим на облако пара, вырывающегося из носика кипящего чайника. Дети шли по прозрачному полу не поднимая ног; так ходят по тонкому льду. Братья, честно говоря, льда ни разу не видели, лишь слышали разговоры о ледяных пещерах с замёрзшими озёрами. Важные и знакомые мысли крутились в голове Темара, вспыхивая с каждым ударом чёрной молнии, но ему никак не удавалось ухватить их и осознать. Эти ощущения сродни попыткам вспомнить забытое слово, которое вертится на языке, вроде бы ещё чуть-чуть и вспомнишь. Но нет. А потом, когда ты уже забыл об этих потугах, слово само всплывает из глубин подсознания, казалось бы безо всяких усилий, но этому поверьте предшествовала серьёзная внутренняя работа, нами не осознаваемая, но от этого не менее важная.

Коридор быстро закончился. Прародина осталась где-то внизу и сзади. Если бы дети могли представить, какими же шагами они только что шаркали по полыхающему коридору, то изумились бы, или не на шутку испугались. Каждый маленький шагок вмещал в себя рождение из газовых туманностей молодых звёзд, формирование вокруг них планет и смерть целых систем, колебания самой ткани мироздания и чудовищную энергию, сосредоточенную в центрах галактик и хранящую в себе всю информацию миротворцев. Такие коридоры соединяли все обитаемые миры, созданные древними творцами, но только четыре прохода позволяли достичь прародину, и пройти ими могли лишь Витязи трёх достоинств, Паладин-Пророк и разумеется сам король. В будущем наши герои откроют проход и на самую первую планету, легендарную прародину всего живого и увидят мир, откуда жизнь засеяла всю вселенную. Но до этого момента пройдёт много-много лет и самые страшные испытания ещё ждут их впереди.

Помещение, куда попали братья было таким необычным, что оно заслуживает отдельного описания. На высоком потолке светилось несколько полусфер, обрамляющих большой искрящийся шар, висящий на тоненькой, еле видимой глазом ниточке. Стена слева была чёрной, справа – прозрачной, точнее казалась таковой, потому что за ней ничего не было видно, или на самом деле ничего не было. Проход сзади с треском разрядов схлопнулся и теперь там была обычная стена из голубоватого камня. Впереди, у белой стены тоже ничего не было, а по бокам стояли два кресла, у чёрной стены – чёрное, у прозрачной – прозрачное, но не стеклянное, потому что через него не просматривался интерьер. И тут...

– Приветствую вас далёкие потомки королей Тарии и священных Витязей трёх достоинств, а также славного Паладина-Пророка. Здесь не хватает ещё двоих, но начнём без них. – Голос гремел отовсюду и вместо белой стены появился мужчина, одетый в изумрудного цвета одежды с откинутым капюшоном. Когда первый шок прошёл, Темар шепнул Лану: – А он на дядю Гука чем то похож.

– Нет, – возразил Лан. – Он похож на папу, а на дядю Гука совсем не похож!

– Не спорьте, вы оба правы; для тебя Темар я похож на короля, а для тебя Лан – на папу. Теперь садитесь в свои кресла и приготовьтесь к увлекательному путешествию в прошлое.

При этих словах стена снова стала белой.

– Я уже ничего не боюсь! – Храбро заявил Лан, уселся в кресло и... исчез. Изумлённый Темар пытался звать брата, даже пощупал кресло, на котором он только что сидел. Всё тщетно. Лан бесследно исчез. Ничего другого не оставалось как сесть в своё кресло. Сначала ничего не происходило и вдруг яркий свет резанул по глазам, Темар зажмурился и услышал

множество детских голосов вокруг. Через шелку между ресниц он увидел несколько любопытных физиономий мальчишек, окруживших его. Они улыбались и приветливо махали руками, лишь трое мальчишек сзади всех улыбались так, как будто скалились, а взгляд напоминал взгляд голодного гондура, после спячки.

– Так-так-так. – Послышался приветливый надтреснутый бас. Таким голосом говорят волхвы и священники. Темар повернулся и увидел седого старика с живыми глазами, вот только совершенно чёрными, без белков, что впрочем совершенно не портило это лицо, а даже придавало ему какую то загадочность. В отличие от волхвов ни бороды до колен, ни усов у него не было, впрочем как и бровей.

– Новый ученик посредине семестра. – Громко сказал старик и добавил почти беззвучным шёпотом. – Да ещё из будущего. Очень любопытно. – Эй бездельники! Быстро позовите ключницу. Бегом сорванцы! – Нахмурился старик, попытавшись сделать страшное лицо, что у него совершенно не получилось. Дети с притворным писком бросились врассыпную. Было видно, что они совершенно не боятся грозного голоса учителя.

– Как тебя зовут, отрок? – Спросил старик ласково, когда дети убежали. – Я учитель Грум, так ты должен ко мне обращаться.

– А я Темар. – Испуганно сказал совершенно ошеломлённый мальчик. Старик вздрогнул, как от удара, побледнел и переспросил.

– Что, что ты сказал сынок?

– Меня зовут Темар. – Уже смелее и громче сказал Темар, думая, что старик плохо слышит.

– Наконец-то! – Воскликнул учитель Грум с каким-то детским восторгом в голосе:

– Старый Грум дождался мальчика из предсказания святого Паладина-Пророка! – Уже с пафосом произнёс старик и заплакал. Плечи под фиолетовой накидкой, расшитой серебряной нитью беззвучно затряслись.

– Что с вами? Не надо плакать! – Темар видел как плачут грозные воины грамяне, провожая в последний путь умерших товарищей, видел пьяные слёзы стариков, вспоминающих в день примирения былое. А тут при звуке его имени, только что бодрый и полный жизни учитель, вдруг стал маленьким и жалким.

– Ничего, ничего мой мальчик. – Наконец Грум смог говорить.

– Мы ждём тебя уже тридцать тысяч лет. Долгие тридцать тысяч лет, я прожил уже больше пятисот и почти перестал верить в пророчество. Ладно, хватит. – При этих словах учитель Грум поднялся со скамьи, оказавшись человеком высокого роста. Темар тоже встал и заметил, что доспехи куда-то исчезли и на нём опять простая одежда, в которой он и ушёл из дома.

– Пойдём со мной, я хочу сам показать тебе твоё жилище на всё время обучения в школе.

Старик повернулся и пошёл удивительно лёгкой, подпрыгивающей походкой прочь из комнаты, похожей, как и все классы в мире, на класс в родной школе такой теперь далёкой Плюцы. Вспомнив дом, мальчик подумал о маме, папе, братишке Лане, и на сердце стало тяжело. Темар проглотил комок в горле.

– А я теперь никогда не увижу папу с мамой и братика? – Спросил он срывающимся голосом.

– Ну что ты. – Успокоил его учитель.

– Если ты закончишь обучение, то потоки времени для тебя будут как поводья в руках умелого наездника, а если ты не тот, кого мы ждали, то попадёшь домой и не вспомнишь ничего из этого. – Грум сделал жест, охватывающий всё вокруг. С этими словами он вышел через большую двухстворчатую дверь вместе с Темаром, который понял лишь то, что всё так, или иначе будет хорошо.

Глава 17

(В которой взрослые всё-таки находят способ попасть в тронный зал.)

Армия крылатых вампиров оставила после себя вымершую землю, по которой мы шли около часа, когда прошёл наконец первый шок. Теперь внимание приковывала местность, простирающаяся вокруг. Только художник-импрессионист мог такое придумать, а попав сюда воскликнуть: «Я знал, что это и есть настоящая реальность. А вы говорите псих, тебя лечить надо принудительно. Что теперь скажете, господа?» А может и действительно, где-нибудь в тиши больничной палаты, в жёлтом доме, грезит некто, иррациональный для всех окружающих, создавая тем самым свои, пусть и неправильные для окружающих, но от этого не менее реальные миры, легко соединяя несоединимое и разделяя неразделимое.

Вокруг сияло буйство красок, грибы самых невероятных форм, расцветок и размеров создавали причудливые, немыслимые композиции. Местами грибная мелочь образовывала сплошной ковер уходящих за горизонт оранжевых полей, над которыми возвышались более крупные представители славного царства живой природы под названием «Фунги». Некоторые из них достигали поистине колоссальных размеров, многие можно было легко спутать с деревьями, как по форме, так и по размерам. И всё это раскрашено во все цвета радуги кистью другого великого художника, имя которому Творец.

Я больше приглядывался к горизонту справа от дороги, поскольку башня подъёмника должна была появиться именно там. А вот и она вдалеке поблёскивает дверью. Мы свернули с дороги на узкую тропинку и вскоре я уже переводил двухпозиционный рычаг в нижнее положение. Вышли мы на этот раз в оружейные мастерские, откуда я рассчитывал добраться до тронного зала подземными тоннелями, кои тянулись во все стороны к источникам тех или иных минералов, необходимых мастерам. И один секретный ход вёл в лабораторию королевских покоев, через который и доставлялись ингредиенты для исследований и изготовления эликсиров по тайным королевским рецептам. Когда-то здесь трудились сотни мастеров, снабжая оружием и боевыми воинами всю Тарию, была своя школа, где обучались тысячи учеников со всех континентов для выполнения кузнечных работ по мелкому ремонту на местах. Теперь здесь стояла тишина, нарушаемая лишь звуком наших шагов.

– Бук, ни к чему не прикасайся. Если активируется охранный комплекс, у которого за сотню тысяч лет вполне могли мозги съехать набекрень, то нас не спасёт никакое чудо, хотя меня скорее всего они не тронут. – На всякий случай проинструктировал я друга, зная что это излишне, но уж слишком гнетущее ощущение вызывали эти мёртвые цеха. Где-то здесь должен быть исследовательский центр с секретной лабораторией на нижнем уровне, откуда и начинается нужный проход. Похоже, что вот эта дверь с оттиском. Опять укол в указательный палец, недолгая пауза и добро пожаловать, а посторонним вход воспрещён! В «НИИ», к слову сказать очень большом и разбитым на секции, со множеством отдельных комнат в каждой, царил обычный в таких местах беспорядок. Нам нужна самая дальняя и самая секретная, а уж внутри я должен почувствовать замаскированный проход. Вот это номер! На нужной двери два оттиска правой руки. Что делать? Я растерялся. Рисковать Буком я не мог ни при каких обстоятельствах. Получи он укол в средний палец и ему конец. Как же так, мы уже у цели и такая неудача! Что-то нужно придумать, но что? Открыть её могли только начальник лаборатории совместно с начальником отдела. Меня пропустят везде, но у меня только одна правая рука. Я попробовал по очереди прикладывать правую ладонь – уколы и ничего. Попробовал правую и левую, за что получил болезненный укол в безымянный палец.

– Что будем делать, Бук. – Сказал я растерянно. – Я не знаю другой дороги, а подъёмник главной башни заблокировал доступ в тронный зал.

– Ничего другого не остаётся. – Спокойно приложил руку к отпечатку Бук. Мне ничего не оставалось, как с замиранием сердца ждать. Дверь открылась.

– Ну положим кровь Витязей в тебе есть, я это теперь знаю, но королевская-то откуда? Мы что с тобой родственники? – Я смотрел на Бука совершенно потрясённый.

– Наверное дальние, какие-нибудь четвероуродные. – Небрежно заметил он:

– Это что-то меняет?

– Может быть нет, а может быть и да. Пока не знаю. – Честно ответил я, вспоминая что именно говорил старик: «Найти красные доспехи.» «А я уже мысленно примерил их на себя, преждевременно взвалив себе на плечи королевские заботы. Хотя на Бука шар не действовал. Почему? А, будь что будет. Попадем в тронный зал – разберёмся. По мне так брать на себя ответственность за всё? Да гори оно пламенем реки забвения, нас и так неплохо кормят! А есть хотелось уже совсем по-взрослому. Ничего. Найдём ход, тогда и перекусим и пусть только попробует ещё раз отобрать фляжку, друг называется!»

Войдя в лабораторию я пошёл по периметру помещения, обходя многочисленные столы, заваленные непонятно чем, шкафы, какие-то станки и приспособления. Самый тщательный осмотр стен ничего не дал. Тогда я встал посередине комнаты, чтобы ещё раз осмотреться. Вот оно что! Пол выложен большими квадратными плитами, а центральная, покрытая замысловатыми рунами – самая большая и это и должен быть вход. Теперь осталось открыть его. Опять непонятно как это сделать. Через час бесплодных поисков, мы решили поесть, и, смахнув всё на пол с одного из столов расположились за ним, подставив пару лёгких стульев из того же жёлтого сплава, что и вся мебель вокруг. Отхлебнув из заветной фляжки, я отупело смотрел на пол, жуя вяленое мясо бака. Ну конечно! Такие же руны, как на центральной плите ещё на двух плитах. Одна совсем рядом под полкой, случайно не наступишь, а вторая в дальнем углу, тоже предусмотрительно накрытая треугольным столом, кстати пустым. А вот на остальных плитах другие руны, похожие, но другие.

– Кажется я знаю как открыть ход. – Сказал я, пытаясь проглотить кусок резинового мяса во рту, чему очень помог очередной глоток из заветной фляжки, чему Бук на этот раз не стал возражать.

– Колись, наблюдательный ты наш! – Съехидничал он.

– Посмотри на руны на полу. – Сказал я.

– И что? Руны, как руны, рунистые такие руны все из себя. – Осмотревшись заявил Бук.

– Так-то оно так, вот только на трёх плитах из всех они отличаются: на центральной и на двух, спрятанных от любопытных глаз. – Внутренне ликуя, но не подавая вида провозгласил я и едва не простёр руку вдаль, совсем как Вил-первопроходец на постаменте в Плюце. Кстати потом оказалось, что он присвоил чужие открытия себе, как единственный выживший, потому что сбежал раньше, бросив раненных товарищей. Но нашлись записи погибших, а монумент решили оставить. Пусть стоит в назидание потомкам. Больше памятников плюцкие грамлиане не ставили никогда и никому.

– И чего мы ждём. – Вскочил Бук.

– Доедай давай, а то упадёшь в голодный обморок, а мне тебя тащить, бака. – Пошутил я. Бук и правда был очень крепкого телосложения, ёмкость для пиво тоже присутствовала в нормальном таком объёме. А как же без этого?

– Вперёд, нас ждут великие дела! – Сказал я, когда мы утолили голод, и нажал на плиту рядом со столом. Бук наступил на угловую, с треском, скрежетом и противным визгом центральная плита провалилась вниз, а следом за ней, по очереди остальные. Каждая последующая уже на меньшую глубину, образовав подобие лестницы, куда мы и спустились, очень довольные своей сообразительностью.

Глава 18

(В которой Темар становится Пуром и заселяется в говорящий дом.)

Темар едва успевал за учителем Грумом, с любопытством вертя головой. А посмотреть было на что. В широком коридоре слева и справа на стенах висели большие картины с самыми разнообразными сюжетами. Стоило сосредоточить взгляд на одной, как она начала оживать, а один богато одетый дядечка на портрете даже подмигнул и ободряюще кивнул. Попадались и двери с надписями на незнакомом, но понятном языке. «Аналитическая алхимия», «Практическая магия», «Психоделическое воздействие», «Астральные сущности» и тому подобные, совершенно бессмысленные названия. Язык, на котором разговаривали Темар с учителем Грумом, был не родным, не грамянским. В конце коридора они спустились по винтовой лестнице, миновав несколько площадок с похожими коридорами, отходящими от них и наконец вышли на улицу. Темар остановился потрясённо глядя на ярко освещённый ярким полуденным солнцем огромных размеров двор, со всех сторон окружённый высокими многоэтажными зданиями. Множество детей, одетых в одинаковые по фасону, но разные по цвету одежды, бегали, радостно визжа, некоторые чинно шли через двор, под присмотром воспитателей. На клумбах росли цветы, раскидистые деревья осеняли красивые скамейки, на которых сидели преподаватели, в мантиях, похожих на таковую у учителя Грума, только других цветов.

– Мы что на поверхности Земли? – Спросил Темар, не веря своим глазам.

– На поверхности, но не Земли. Эта страна называется Гория. – Рассеяно ответил учитель, думая о чём-то своём.

На них никто не обращал внимания, только некоторые преподаватели вежливо кивали, не прерывая беседы в тени деревьев. Учитель Грум так же вежливо наклонял голову в ответ, о чём-то сосредоточенно думая. Они прошли через огромную арку сквозь одно из зданий и попали в другой двор, с раскиданными по нему небольшими домиками. В центре двора стояло здание побольше, откуда вывалилась знакомая толпа детей вместе со статной, высокой дамой в строгих чёрных одеждах. Дети перебивая друг друга кричали:

– Учитель Грум просил... Новый ученик телепортировался... Такой странный... Испугался, наверно в первый раз...

Тут дама подняла взор и увидела Темара в сопровождении Грума.

– Тихо! – Ожидаемо сильным, но красивым, грудным и удивительно молодым голосом произнесла ключница, а это была конечно она. Дети сразу замолчали.

– Здравствуй уважаемая Кари. – Поклонился Грум.

– У тебя есть хороший домик для нового ученика моего класса? Мне бы хотелось поселить его отдельно, пока я не подберу ему кого-нибудь для совместного проживания.

– Магистр, вы же знаете, что многие школьники других факультетов живут по-трое, и даже по-четверо в домике. Могу временно подселить к двум вашим старшекурсникам. – Строго сказала ключница, сверкнув неожиданно зелёными глазами.

– Но недавно освободился хороший домик, после того как мы отчислили двоих с моего факультета. Насколько я знаю они как раз жили вместе. И здесь особый случай, скоро сама узнаешь. – Грум просяще посмотрел на строгую Кари.

– В этом доме поселился с утра новый учитель, как раз по вакансии твоего факультета. – Не сдавалась Кари.

– Хорошо, хорошо, это личная просьба и я у тебя буду в долгу. Пожалуйста, это важно для меня, очень важно. – Умоляюще произнёс Грум.

– Ну если так, то пошли, что-нибудь придумаю. – Сдалась наконец ключница.

– А вы что рты пораскрывали? Марш в класс! – Прикрикнула на детей Кари и те радостно галдя побежали к арочному проходу. Похоже дети здесь не очень-то боялись учителей. В Плюце порядки в школе были намного строже. Вскоре они подошли к маленькому домику в самом конце двора, укрытому от любопытных взоров живой изгородью и деревьями.

– Как тебя зовут мальчик? – Спросила ключница, подойдя ко входу.

– Темар.

При звуке этого имени Кари внимательно, с любопытством посмотрела на него.

– Так вот оно что. Вот кого ты решил спрятать подальше. Это действительно он? –

Кари повернулась к Груму.

– Очень похоже. Всё сходится. – Пожал плечами Грум.

– Скоро будет ясно окончательно, а пока давай никому не болтать, ты же хранитель. А зарегистрируй его, ну скажем как Пура. – Учитель повернулся к ничего не понимающему Темару и сказал:

– Для всех ты теперь Пур. Никому, слышишь никому не называй своего настоящего имени. Это очень важно! – Учитель Грум серьёзно смотрел на Темара.

– Пожалуйста поверь мне. Это очень важно! – Повторил ещё раз Грум, его голос дрожал. Ничего не понимающий Темар переводил взгляд с него на ключницу и обратно. Он совершенно растерялся, но одно он сразу почувствовал – эти люди ему не враги и искренне желают добра. Он молча кивнул. Ключница повернулась к двери и произнесла:

– Отныне Пур твой хозяин и даже я не смогу впредь зайти без его разрешения.

Повернувшись к Темару она добавила уже мягче:

– Поздоровайся же с Домом, Пур.

Темар перестал чему-либо удивляться и мало что понимал, поэтому покорно произнёс:

– Здравствуйте, я Пур.

Дверь гостеприимно распахнулась.

– Заходи, располагайся. Сегодня тебя уже никто не побеспокоит. Если проголодался, то садись за стол и проси чего захочешь. Если нужно что-то узнать спрашивай у Дома, он знает очень много. До завтра, Пур! – Улыбнулась ключница и вместе с учителем Грумом удалились, оживлённо беседуя на каком-то непонятном, свистящем языке. Темар зашёл в дом и дверь за ним тихо затворилась, а внутри зажёгся мягкий, но довольно яркий свет.

Глава 19

(В которой взрослые всё-таки попали в тронный зал и что из этого вышло.)

Этаким строем шли мы друг за другом по узкому тоннелю, хорошо что не приходилось пригибаться. Здесь в основном царил приятный полумрак естественного свечения, лишь перед поворотами, на потолке горели тусклые светильники, которые были видны издалека. Фактически после каждого изгиба вдали маячило световое обозначение другого, что придавало путешествию некую приятственность. Согласитесь, когда видна цель, пусть и промежуточная, шагать становится намного веселее. Мы почти не разговаривали, думая каждый о своём. Дорога заняла не так много времени, или наверху путь был слишком извилист, или что-то со временем в проходе было не так, но через пятнадцать минут мы стояли у нужной двери, которая открылась без проблем. С обратной стороны она была облицована точной копией каменных блоков из которых состояли стены лаборатории, поэтому после того, как дверь закрылась обнаружить её стало почти невозможно.

– Глотни немного. – Сказал я Буку, протягивая ему белый флакон с отдельной полки. А сам открыл красный. «Интересно, не ошибся ли я? Последствия-то непредсказуемы.» – Думал я, глотая приятную, охлаждающую небо жидкость. Всё должно быть правильно, но меня всё равно терзали смутные сомнения. И подъёмник нас сюда отказался доставлять, и эти крылатые опустошители... Всё происходит не благодаря, а вопреки. Ой не так всё просто, как кажется на первый, непритязательный взгляд. И этот в изумрудном, ведь ничего толком не объяснил, а только запутал, и очень похоже, что верить ему до конца нельзя. «А, будь, что будет.» – Я сплюнул в раковину и сказал:

– Пошли, нам нужно кое-что забрать.

Вскоре мы вышли из покоев и оказались в коридоре, ведущем в тронный зал. Первой распахнулась ниша Витязя Надежды с белыми доспехами, и Бук остановился, как будто его что-то удерживало на этом месте.

«Значит всё правильно. Он Витязь надежды». – Удовлетворённо подумал я и сказал:

– Ты облачайся, а я чуть дальше пройду.

Процесс переодевания не занял много времени. До чего же удобно в этих с виду громоздких, но совершенно не ощутимых на теле доспехах. И ощущение забытого могущества, какой-то дремлющей ужасающей силы, как будто мне ничего не стоит уничтожить всю Землю, и ещё страшная мысль, что похоже раньше, я нечто подобное уже проделывал, только не повезло другой планете. Меня кинуло в дрожь.

– Что с тобой, Гук? – Обеспокоенный товарищ участливо заглядывал мне в лицо:

– У тебя Бездна в глазах и вселенским холодом веет! Ты меня пугаешь!

– Ничего, сейчас пройдёт. – Я встряхнул головой, что вроде бы помогло, ощущение могущества осталось, а жуткие мысли, или чужие воспоминания, попробуй разберись что – пропали.

Проход открылся только в моей нише. Ниша Витязя Надежды так и осталась просто подсвеченной изнутри выемкой в стене. А портал переливался цветами Витязей трёх достоинств, превращаясь в перспективе в точку. Пол полыхал багровыми сполохами, отделённый бесцветным промежутком от стен. Я смело ступил в проход и тут же меня ослепило множество молний трёх цветов, ударивших в меня из стен: белые, чёрные и голубые. Прозрачный промежуток заволновался, вздыбился призрачной стеной, гася разряды, которые впрочем не причиняли мне никакого вреда, а вот видения пронеслись в мозгу необыкновенные. Я вспомнил величие Тарии и её падение, видел грозных драконов, сновидениями создающих миры, и чудовищ воплощённых вырвавшейся из под контроля магией, я видел стройные ряды марширующих зомбированных существ, управляемых смеющимися монстрами,

зомбированных в свою очередь демонами; видел плачущих от бессилия богов, не решающихся порвать ткань пространства и много ещё чего, пока наконец я не увидел место, где лежал скелет последнего дракона, от черепа которого ещё веяло силой жизни, ждущей своего мига, чтобы вырваться из заточения. Так мы и шли тоннелем между мирами: я, получающий удары информационных молний и Витязь Надежды, защищённый прозрачной стеной Паладина-Пророка. Только белые разряды достигали доспехов Бука и бесследно исчезали в них, остальные гасли в призрачном барьере.

Совершенно обессиленные мы вывалились из портала в каком-то ущелье, окружённом высоченными, заснеженными вершинами. Пологие, заросшие кустарниками и корявыми деревцами склоны, постепенно переходили в отвесные скалы, за которые смогли зацепиться только мхи и лишайники, образуя местами пятна зелени и охряно-бурые лохматые наросты. В самом ущелье росли большие, разнообразные деревья, множество травянистых лужаек пестрели цветущими растениями, тонко пищали насекомые, бабочки порхали как разноцветные конфетти. Слишком ярко, слишком много непривычных глазу красок и хотя печет сверху как от раскалённой каменки в бане, воздух свеж и прохладен. Недалеко слева редела невидимая река, прорезавшая за тысячелетия это ущелье, а сейчас закованная глубоко в теснине.

Не смотря на полученные в портале знания, я понятия не имел куда мы попали. Бук выглядел не менее растерянным. Наши доспехи исчезли, а вместо них на нас были непривычные одежды, хотя и довольно удобные, и стояли мы на дороге, по которой ездили, судя по следам копыт и колёс часто, что с одной стороны вселяло надежду, а с другой тревогу. Хорошо, что при нас оказалось оружие: короткий, но увесистый с широким лезвием меч у меня в ножнах на поясе и огромный лук с полным колчаном стрел у Бука за спиной.

– Куда дальше, и где теперь искать детей? – На меня с надеждой смотрели внимательные глаза Бука.

– Ты сам теперь знаешь, что с детьми всё в порядке, по крайней мере пока им ничего не угрожает. А идти мне кажется нам нужно в горы. Не просто так нас сюда выкинуло. – Ответил я и мы не спеша двинулись вверх по дороге, пиная многочисленные мелкие камешки высокими сапогами. Не прошли мы и сотни метров, как из-за поворота показались всадники верхом на обыкновенных лошадях. Почти сразу мы были окружены со всех сторон, не имея никаких шансов на сопротивление. Часть верховых держали в руках длинные пики, у остальных в кривых ножнах на поясе виднелись рукояти каких-то непривычно узких клинков. Видимой агрессии незнакомцы не проявляли, но руки держали на гардах и пики ощутимо наклонились в нашу сторону. Доля секунды и мы окажемся на «вертеле».

– Я капитан пограничной стражи его величества короля Гремала Второго. Кто вы и что вас ведёт в Балу? – Обратился к нам всадник в синем мундире с коричневыми кожаными латами на груди. Говорил он на чужом языке, но я понимал всё совершенно свободно, как будто слышал родную грамлянскую речь.

– Мы пришли издалека, а ведёт нас провидение капитан. У нас нет враждебных намерений, мы ищем кров и ужин. – Сказал я, слегка ответив на кивок пограничника. Капитан задумался. Было видно, что его одолевают сомнения.

– Благородные господа, пешком и без слуг? Не каждый конный отряд отваживается забираться сюда, поэтому мы пока, хвала Колыбели, не оказались во власти пожирателей. – Капитан смотрел на наши новенькие, не разношенные сапоги. Наконец он принял решение.

– Сержант. Двух перекладных господами и четверых сопровождающих. Вы на смену, а я с гостями назад. – Нехотя отдал команду капитан.

Мы с Буком переглянулись. Лошади повыше торков будут и ног четыре, а не шесть, а так вроде всё очень похоже. Нам подвели двух вороных, поклажу с которых перегрузили на других лошадей. С некоторой заминкой, но мы всё же взгромоздились в сёдла, вызвав любопытно-недоумевающий взгляд капитана. Остальные демонстративно смотрели в сто-

рону. Когда я, следуя примеру капитана поддёнул поводья, прихлопнув ими, лошадь дёрнулась вперед и я едва удержался в седле, вызвав с трудом сдерживаемый смех окружающих. Торки так резко не стартуют! Бук справился намного лучше меня и мы потрусили вверх по дороге немилосердно подпрыгивая в сёдлах. А капитан представлял собой одно целое с лошадьё, слегка пружиня ногами в стременах. Да, так намного лучше, но седалище уже побаливает. Сколько же нам ещё ехать? Король блин, недоделанный! Спаситель вселенского масштаба! Это тебе не в пивной беззлобно подтрунивать над стариной Балом. Но даже неудобство такого способа передвижения не мешало любоваться красотой этих мест. Наверное Боги живут в подобных местах. Потом я вспомнил родные пещеры и заколебался. У нас есть места не хуже. Короче говоря, хорошо там, где нас нет.

Ехали мы с полчаса, пока не показалась высокая каменная насыпь из огромных булыжников с рогатками посередине и бревенчатыми воротами за ними, которые сразу приоткрылись и два стражника сноровисто растащили рогатки в стороны, с плохо скрываемым любопытством поглядывая на нас с Буком. А за воротами нас встретил самый настоящий город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.